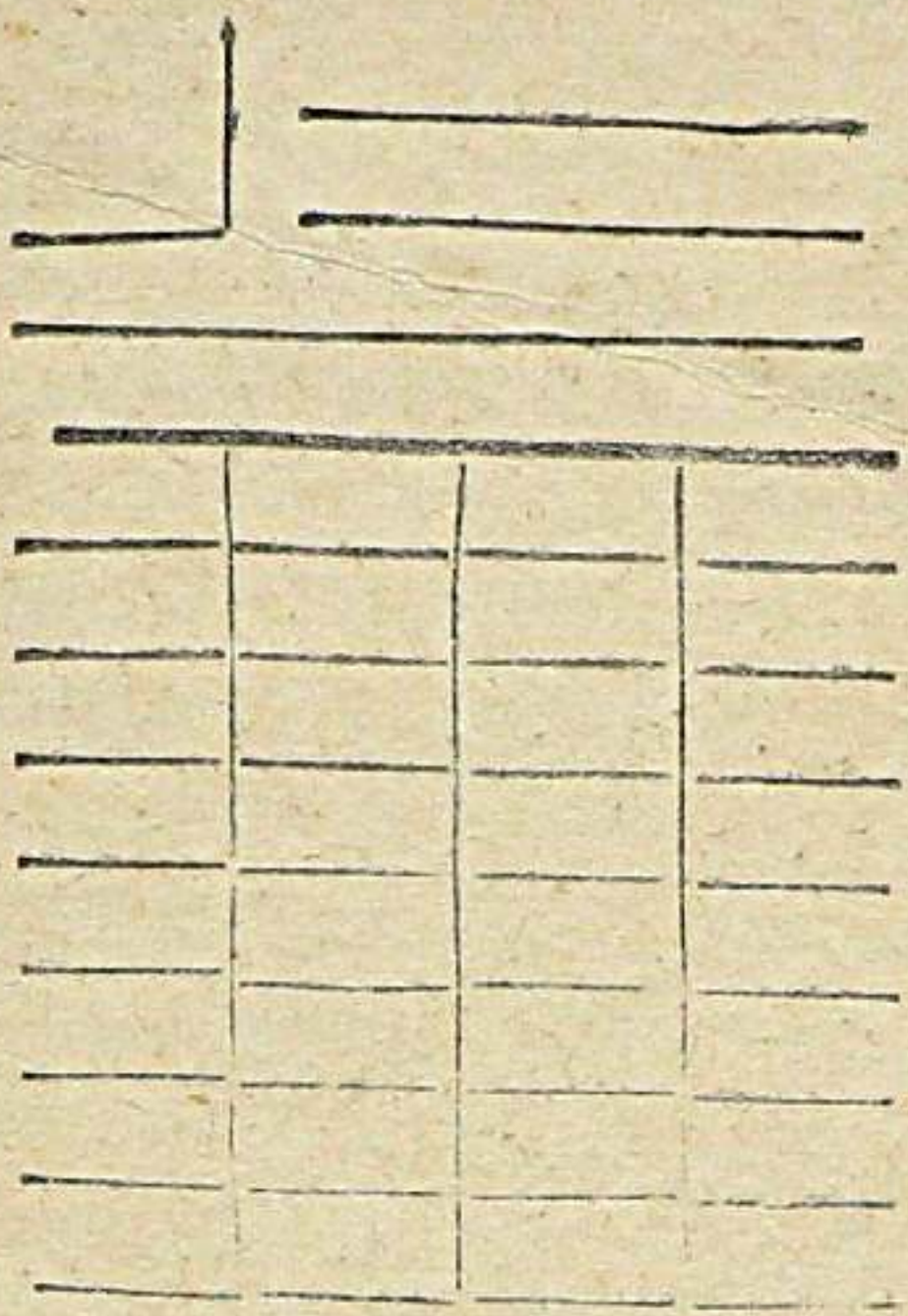

Петр Бровко

**Сахалинский
меридиан**

20.04-52

26.89(25)

588

Ветеранам и выпускникам
кафедры географии СахГУ

посвящается

84(2Рос=Рус)6кр

Петр Бровко

Сахалинский меридиан

112326

Рассказы и очерки

Книга получена в дар
от П.И. Шенчугова

Владивосток

Издательство Дальневосточного университета

2005

ОН

ЦБС
г. Находка

ББК 26.89

Б 35

Бровко П.Ф.

Б 35 Сахалинский меридиан: Рассказы и очерки. – Владивосток:
Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. – 112 с.

ISBN 5-7444-1771-0

Книга автора многих научно-популярных изданий, очерков и статей, участника и организатора десятков экспедиций Петра Бровко знакомит читателя с Сахалином. Люди и события уникального острова представлены через глубоко личное восприятие малой родины, профессионально-бережное отношение к географии и поэзии природных стихий.

Для широкого круга читателей.

Б $\frac{2001050000}{180(03) - 2005}$

ББК 26.89

ISBN 5-7444-1771-0

© Бровко П.Ф., 2005
© Ложкарева Г.Г. Фото на обложке, 2005
© Издательство Дальневосточного
университета, 2005

РИСУЕМ САХАЛИН

*Как гигантский кит, устремленный головой на север,
лежит на краю нашей Родины остров Сахалин.*

Борис Полевой

*Я использую любую возможность, чтобы
обратиться к людям с просьбой:
будьте внимательны к картографическим
изображениям своей Родины.*

Владимир Симахин

*За полуостров, словно рыбий хвост,
Что завершает тело Сахалина.*

Юрий Манько

Антон Павлович Чехов более века назад писал в своих путевых заметках: «Сахалин лежит в Охотском море, загоразживая собою от океана почти тысячу верст восточного берега Сибири и вход в устье Амура. Он имеет форму, удлинненную с севера на юг, и фигурою, по мнению одного из авторов, напоминает стерлядь». Точное и оригинальное отражение берегового контура острова.

Как известно, в географии два основных понятия – территория и карта. Карта как метод исследования и как способ отображения реальной действительности. Картой пользуются специалисты сотен профессий – от летчиков и космонавтов до геологов, краеведов, туристов. Кар-

тографическая информация нужна при поиске кратчайшего пути между двумя точками, размещении промышленных и сельскохозяйственных производств, прокладке автомагистралей и трубопроводов, в экспертизе объектов и экологическом мониторинге, и, на худой конец, при ответе на вопрос: «Как доехать до Киева?».

Карты часто объединяют в специальные издания – атласы, которые содержат много интересных и полезных данных по самым различным проблемам физической, экономической и социальной географии. В этом смысле Сахалинская область если не «... впереди планеты всей», то, во всяком случае, своими атласами может гордиться.

До сих пор непревзойденным картографическим произведением остается комплексный «Атлас Сахалинской области», изданный в 1967 году. В свое время он отражал современное состояние природы и общества, а сейчас представляет огромный интерес для сравнительно-географического анализа. Нет на острове такого студента, который не пользовался бы этим атласом при написании курсовых и дипломных работ, забывая иногда даже сделать ссылку на источник.

Следующий комплексный атлас с подзаголовком «Ресурсы и экономика» издан в 1994

году, состоит из отдельных сложенных в папку листов с картами более крупного масштаба. Он содержит обширную информацию по многим вопросам природно-ресурсного потенциала Сахалинской области. К сожалению, из-за малого тиража возможность пользоваться материалами атласа ограничена.

Отметим два специальных издания – «Океанографический атлас шельфовой зоны острова Сахалин» (Пищальник, Бобков, 2000) и «Атлас береговой зоны Сахалина» (2002). Последний представляет коллективный труд многих дальневосточных ученых и получил высокую оценку научной общественности. Положительные рецензии на Атлас опубликованы в 2004 году в авторитетных географических журналах: «Природа и наука Дальнего Востока» и «Океанология». Идет работа над созданием туристской карты и туристского атласа Сахалинской области.

Территория (природный или административный район, область или провинция, регион) является частью земной поверхности со своими физико-географическими, экономическими и геополитическими кондициями. Она не является чем-то постоянным и в процессе эволюции меняет свои размеры и конфигурацию. Сокращение островной территории может происхо-

дить, например, за счет активного разрушения берегов (острова Северного Ледовитого океана), а увеличение – при отсыпке мелководных морских участков (Сингапур или Гонконг). Размеры государств меняются при решении (договорном или насильственном) территориальных проблем.

Конфигурация территории является одной из ее важных характеристик. Вытянутость контура страны вдоль побережья (Чили, Вьетнам, Норвегия) определяет приоритетное развитие морских отраслей хозяйства и транспорта, а компактность, с положением столицы близко к центру, создает благоприятные условия для развития внутренней инфраструктуры. Изменение конфигурации территории, ее границ, их неверное изображение на публикуемых картах может иметь серьезные экономические и геополитические последствия.

Просто «гласом вопиющего в пустыне» является обращение руководителя Дальневосточной территориальной инспекции Государственного геодезического надзора Роскартографии Владимира Симахина на страницах журнала «Дальневосточный федеральный округ»: «В еженедельнике «Аргументы и факты» № 35 за прошлый год [2001 – П.Б.] помещается карта сводки погоды, на которой... отсутствуют Ку-

рылы. А в следующем номере публикуется беседа с послом Японии в России как раз по теме принадлежности Курильских островов. Странное совпадение! Журнал «Деловые люди», публикуя рекламу «Росэкспертизы», на схеме родной страны показывает как китайскую территорию Приамурье и Приморье. Журнал «Промышленный вестник России» изобразил схему России без острова Сахалин. Издания эти московские. Издалека, наверное, не все видно... Совсем непросительно, когда такую же небрежность позволяют себе земляки-дальневосточники. К 60-летию Хабаровского края был выпущен плакат с претензией на показ всего Дальнего Востока, но Сахалина на нем тоже не оказалось. Как и Приморья. Зато территория Еврейской автономной области распространилась даже на Китай...». Профессионального картографа, гражданина, патриота России можно и должно понять.

Выступая 11 июля 2005 года по Центральному телевидению, руководитель Федерального агентства по геодезии и картографии Александр Викторович Бородко говорил о старых топографических картах, об отсутствии достаточного финансирования на обновление карт, о необходимости правильного отображения современной действительности в картографических материалах.

В моей коллекции более сотни «некартографических» изображений Сахалина на рекламных плакатах и стендах, буклетах и этикетках, схемах и эмблемах. Это надо видеть. Если в газетах «Молодая гвардия» и «Вместе – Сахалин», на пакете молока «Утро Родины» и бутылке с минеральной водой «Сахалинская» контур острова представлен с любовью и близок к оригиналу, то его вид в «Советском Сахалине» вызывает лишь сострадание. Без ущерба для исторического логотипа, привычного тысячам поклонников старейшего издания, недавно отметившего свое 80-летие, можно подретушировать «лицо газеты» современными полиграфическими средствами. Мои предложения по этому поводу ведущим сотрудникам газеты в XX и XXI веках успеха не имели.

Существенно искажен Сахалин на «Карте очагов и высот цунами Курило-Камчатской зоны», на контурных картах, которые используются для профессиональной подготовки географов, экономистов, экологов, на гербе сахалинского города-порта. Сейчас этот город на юге острова имеет нового мэра и новый герб.

В журнале «Отдых в России. Тур-каталог 2004» на всех семи схематических изображениях России полностью или частично отсутствуют Курильские острова. Сахалинская и Кали-

нинградская области «потеряны» на обложке рекламной брошюры «Престиж-Клуба» компании «В-ЛАЗЕР» (Владивосток, октябрь – декабрь 2004).

В Москве в 2002 году издана книжка сахалинского автора «Сахалин – моя Родина». На обложке столичный художник упростил контур острова, отрезав полуостров Терпения, сгладив выступающие в море мысы. В результате Сахалин стал похож не на «стерлядь» или «кита», а на свечу, где роль пламени отводится отсеченному на рисунке проливом полуострову Шмидта. Вероятно, все имеют право на творческие фантазии, но только когда это не касается изображения территории страны или ее отдельных регионов. Даже на карте России, представленной в ежемесячной газете новостей для специалистов в области геоинформационных технологий в картографии, дистанционном зондировании, геодезии и навигации (ГИС-инфо, июнь 2004), п-ов Шмидта «отрезан» и представлен самостоятельным островом.

Июнь, 13, 2004. Рейс моей любимой авиакомпании «Владавиа» по маршруту Владивосток – Южно-Сахалинск. На спинке впереди стоящего кресла, в кармашке – «Владивосток АВИА». Бортовой журнал № 19. Разворачиваю его и на карте-схеме полетов компании нахожу

несколько ошибок в географическом положении городов и аэропортов. Обращаю внимание бортпроводниц на то, что Южно-Сахалинск показан неверно, примерно в 600 км севернее, там, где поселок Ноглики. Хабаровск «уехал» от Амура на север, а место Иркутска не в Забайкалье, а в Прибайкалье. Они согласились со мной и пообещали сообщить, куда следует.

Ноябрь, 27, 2004. Рейс 371 Владивосток – Южно-Сахалинск уходит вместо 20.00 с задержкой на 3 часа 15 минут. В салоне стюардессы развозят на тележках газеты и журналы, в т.ч. «Владивосток АВИА» № 22. Разворачиваю журнал на странице 9, и «О, чудо! Южно-Сахалинск почти на месте!». Но другие города, на положение которых я пять месяцев назад не обратил внимание стюардесс, даже «переехав», остались изображенными географически неточно (Анадырь, Ниигата, Пусан и др.). И хотя карта-схема в номере 24 за 2005 год, увиденная мной в следующем полете, «один к одному» к предыдущей, есть надежда, что все, вероятно, вскоре станет на свои места.

На выставке «Дальтур-2005», проходившей 7-8 апреля 2005 года во Владивостоке, были широко представлены российские туристские компании и зарубежные гости. Картографическое изображение территорий на многих рекламных

буклетах часто вызывало улыбку. Контур Сахалина на листке «Моя мечта, САХАЛИН–КУРИЛЫ» слегка помятый, как портрет лица туриста наутро после бурной ночи, не совсем ассоциировался с мечтой. На карте воздушных маршрутов (Air routs map) в буклете «Туризм в Сахалинской области» береговая линия юга Дальнего Востока упрощена до предела. На Сахалине «отрезан» п-ов Шмидта [говорят же в народе, что если не повезет...], снивелированы заливы Западного Приохотья и залив Петра Великого, исчез п-ов Камчатка. В противовес нашей территории, изображения «закордонных» Кореи и Японии представлены безупречно. За исключением, правда, того момента, что на Корейском полуострове в настоящее время расположено все-таки два независимых государства – КНДР и Республика Корея.

Такой же политический нонсенс представлен и на рекламном листке «Korea and Asia» (Корея и Азия) (<http://www.ustravel.co.kr>) [как будто Корея – часть Европы]. А на небольшой карте-врезке Японское море подписано как «East Sea» (Восточное море) и начисто отсутствует территория Российской Федерации.

Живой интерес вызывает настенный календарь «ОСТРОВ ОТКРЫТИЙ – 2005. ISLAND OF DISCOVERY», выпущенный «Сахалин

Энерджи Инвестмент Компани Лтд» (дизайн и полиграфия 302 bis). На первом листе помещено красочное изображение острова Сахалин, скопированное с карты столетней давности. Все бы хорошо, но год издания карты не обозначен и человеку, далекому от географии, в том числе и зарубежному гостю, может показаться, что береговая линия «гармошкой» и есть современный контур Сахалина.

Красочный фотоальбом «С морем повенчанный: Городу Невельску – 150 лет», выпущенный в прошлом году Издательским домом «Приамурские ведомости», содержит очень интересный краеведческий раздел «Имена на карте района». Он начинается словами «*На карте Невельского района немало географических объектов, населенных пунктов, названных в честь известных людей – мореплавателей, военных моряков, ученых, так или иначе связанных с этими местами...*». И далее следуют: Невельск – город, Богдановича – мыс, Ватутино – поселок., «Лопатина – гора. Открыта экспедицией Н.Н. Тихоновича и П.И. Полевого 1909-1910 гг. Имя Русского геолога И.А. Лопатина, проводившего геологические исследования на Сахалине в 1863-м и 1867-1868 гг., присвоено вершине Русским географическим обществом по предложению П.И. Полевого в 1910 г.». С историей все

вроде бы правильно, но вершина находится в пятистах (!) км севернее Невельска и дети других районов Сахалина гордятся тем, что живут возле самой высокой горы острова.

«*Сахалин... Таинственный и загадочный остров, манящий своими легендами*». Такими прекрасными словами начинается недавно изданный красочный буклет под названием: «Сахалин и Курилы – острова тайн и легенд». Привлекают внимание оригинальный текст на двух языках с броскими заголовками: «Земля нивхов», «Японский след», «Загадочные Курилы», «Чехов и каторга» и необычное картографическое решение. Острова хорошо смотрятся под углом с высоты «птичьего полета». Но профессиональный глаз выхватывает из общего художественного сюжета «произвольное» изображение тех географических объектов, которые, по мнению безымянных авторов, и должны привлекать внимание туристов.

На первой схеме пос. Москальво «переехал» на пятьдесят километров к западу, а поселки Вал и Ноглики – к югу. Заливом Пильтун назван залив Чайво, причем последний обозначен на месте Луньского залива. Практически на одной широте изображены г. Александровск-Сахалинский (51° с.ш.) и Онор (50° с.ш.). Мгачи и Хозэ, разделенные полсотней километров бездорожья,

стали очень близкими соседями. Оха «лишилась» места и английского варианта названия.

На следующем развороте Александровск-Сахалинский «сбежал» от берега в глубь острова, пос. Ильинский «переехал» с побережья Татарского пролива на побережье залива Терпения, а один из маяков (вероятно Лопатина) остался без подписи. И, заключительным аккордом, «срезынный» краем листа мыс Анива (46° с.ш.) обозначен как мыс Терпения ($48^{\circ} 40'$ с.ш.), к тому же, как и Оха, без английского эквивалента названия.

В недавно опубликованной научной монографии, посвященной эколого-географическим проблемам юга Дальнего Востока (строительство трубопроводов, дорог, линий электропередач), на схеме трассы нефтепровода столичный город Южно-Сахалинск обозначен ближе к географическому центру острова, в районе Поронайска.

Эту тему можно продолжать бесконечно, но автор – оптимист. Он надеется, что на рекламных листках кандидатов в разные ветви власти, в проспектах ведущих компаний нефтегазового комплекса и СМИ, научных трудах и в школьных атласах, на флагах, гербах и эмблемах, других важных и не очень изданиях, Сахалин, как единственная и неповторимая российская территория, будет изображаться картографически безупречно.

ВЕТЕР – СТИХИЯ И ПОЭЗИЯ

Ветер – это самый чистый звук природы.

Филипп Бэйл

Весенний ветер за дверьми...

В кого б влюбиться, черт возьми?

Саша Черный

Подымайся, ветер, по оврагам,

Подымайся, ветер, по равнинам,

Торопись, ветрыло-вихрь-бродяга...

Марина Цветаева

Ветер, ветер, ты могуч, ты гоняешь стаи туч... Эти, пришедшие из детства строки, созданные великим поэтом, – яркий образ одного из самых очевидных и самых непредсказуемых явлений природы.

Как толкуют научные трактаты и словари, ветер – важнейшая характеристика погоды и климата. Он обуславливает перемещение и перемешивание воздуха, способствует обмену теплом, влагой и энергией между подстилающей поверхностью и атмосферой, переносит огромные воздушные массы в системе общей циркуляции атмосферы. Сильные ветры вызывают эрозию почвы и пыльные бури, штормовое волнение в океанах и морях с разрушением и затоплением берегов.

Многочисленные отрасли народного хозяйства, включая энергетику, авиационный, морс-

кой и речной транспорт, зависят от силы, направления и продолжительности ветра. Сильно поредевшая в годы перестройки сеть метеостанций – от арктических островов до южных портов, продолжает обеспечивать безопасность населения России.

Географическое распространение ветра разных типов широко, что находит отражение в названиях: австралийский муссон, аденские циклоны, адриатическая бора, альпийский фён, антильский ураган, аравийские и малоазиатские бури, варзобский шквал и др. На Дальнем Востоке известны ветры жупановский, зейский, камчатский, северокурильские фёны, тернейская бора, штормовые ветры на Камчатке, сахалинская бора. Последний – северный или восточный ветер на западных склонах Западного хребта Сахалина, в районе Александровска-Сахалинского и Виахту. Обрушивается ранней весной с невысоких горных перевалов. Эти и другие интересные сведения приведены в популярной среди специалистов книге Леонида Проха «Словарь ветров».

Семейную пару образуют «бабий» ветер на Камчатке, сопровождающийся ясной и теплой погодой, благоприятной для сушки белья, и ветер «мужичий» на Дону, дующий из центра европейской территории России. А на озере Се-

лигер стихающий на ночь ветер называется «женатым». Небольшой воздушный зоопарк могут создать ветры утиный (Франция), птичий, сельдяной и семужий (Россия), кошачий нос (Англия) и кошачья лапа (США), козья борода (Германия), ветры козлиный (Литва) и сайгачий (Казахстан). В самой «ветреной» испанской провинции Ла-Манча с ее многочисленными мельницами ветер есть символ особого образа жизни. Как было заявлено в интервью известного испанского режиссера, уроженца этой провинции (программа «Сегодня» от 25.07.05), именно ветер является главным конкурентом пяти очаровательных героинь в фильме «Вернуться».

Во втором веке до н. э. в Афинах в честь богини Афины Архегетиды Андроником Кирестом была построена «Башня ветров», сохранившаяся до наших дней. В Южной Азии есть «Дворец ветров» – дворец Хава-Махал, построенный в 1751-1768 гг. в центре города Джайпура в северо-западной Индии на некогда пустынной окраине плато Малва. Город был окружен стенами и разделен на кварталы улицами, которые ориентированы по странам света.

Неразрывно связаны слова «ветер», «парус» и «цивилизация». Как отмечено в недавно опубликованной в Южно-Сахалинске книге

«История штормовой мореходности от древности до наших дней», «... история средиземноморских цивилизаций ни в коей мере не отрицает развитой восточной морской инфраструктуры, издревле существовавшей в Тихом и Индийском океанах... Исторические свидетельства о дальних походах древних мореплавателей не позволяют отвергать их умения определять местоположение судна вдали от берегов в ясную или облачную погоду, днем или ночью, также как и их познания о морских течениях, приливах и отливах, верности предсказаний погоды и морских ветров». Географические знания, публикуемые в морских лоциях, и передаваемое из поколения в поколение искусство владения парусом позволяли морякам принимать уверенные, смелые и точные решения о кораблевождении на штормовых ветрах открытого моря. Сейчас профессионалы парусного флота объединены, например, в английский клуб «Windjammers» (Выжиматели ветра), членом которого является приморский яхтсмен Леонид Лысенко.

Старинные традиции моряков успешно продолжает и развивает экипаж парусного учебного судна «Паллада» (Дальрыбвтуз, г. Владивосток), где капитаном действительный член Русского географического общества Николай Кузьмич Зорченко.

Штормовой ветер – постоянная стихия для всех кораблей: парусников и контейнеровозов, пассажирских теплоходов и траулеров, эсминцев и подводных лодок. Валерий Королюк – *«военный врач, моряк-подводник, журналист, поэт»* (по характеристике известного приморского поэта Владимира Тыцких), в своих стихах показывает ветер «вечным попутчиком» в жизни и суровой морской службе:

Что же, прощаясь, от сердца отнять?
Чем отплатиться – мечтой или раной?
Ветер над рубкою... Нет, не унять
Вой его долгий, тягучий и странный...

Лодки повыгнала на якоря
Нудь штормового холодного ветра...
Блеклого неба худая заря
(В смысле погоды) – плохая примета.

Стихнет ли ветра напор до утра,
Иль – дохлестнет
убегающих –
в спину,
Но – удержусь,
до-сто-ю,
до-иг-ра-...
(Я свой корабль – до конца! – не покину.)

С иной, веселой стороны, без чего в море быть невозможно, представлен ветер в книге известного капитана Юрия Пудовкина. Траулер «Баклан» под командованием его отца Александра Герасимовича Пудовкина в 1932 году вторую неделю штормовал в открытом море. Ветер не давал никакой возможности приступить к лову. И вот появляется сатирическая стенгазета «Баклаша» с заметкой «Техсовещание»: *«Капитан на техническом совещании сотрудников треста «Рыба в море» сделал полтора часовой доклад на тему: «При чем же здесь мы?», в котором указал, что «... если ветер будет продолжать дуть с такою же силою, то в результате он выдует всю зарплату из наших карманов»* [XX век – век морской династии капитанов Пудовкиных. – Владивосток, 2002].

Известный исследователь Сахалина и Приамурья Леопольд Иванович Шренк был одним из основателей системы метеонаблюдений и метеорологического образования в России. Во время экспедиции 1853–1857 гг. он руководствовался инструкцией, разработанной Комиссией из шести академиков. В инструкции подчеркивалось, что главной целью морских метеорологических наблюдений *«... есть изучение ветров и бурь, столь важное для успехов мореплавания»*. Л.И. Шренк вел, среди прочих, наблюдения за

направлением и силой ветра каждые три часа, т.е. восемь раз в сутки во время всего плавания. «...Можно было предполагать, что так внезапно налетевший порыв ветра также быстро пронесется мимо. Но он с каждым мгновением наращивал свою силу все больше и больше и скоро достиг необузданной силы. Теперь бушевал настоящий ураган-шторм. Шторм – это слово, которое выражает для моряков очень многое. Я прежде при сильном ветре несколько раз спрашивал лоцмана – шторм ли это, но он каждый раз отвечал, что нет, это только свежий ветер. Теперь же, по его мнению, бушевал шторм, какого он до сих пор не видал» [из письма Л.И. Шренка родным].

Позднее, проводя метеорологические наблюдения на суше, Леопольд Иванович пришел к интересному выводу: «На устьях Амура в продолжение всего года дуют ветры, ведущие к понижению температуры: те же морские ветры, умеряющие зной весной и летом, должны были бы зимою умерить холод, и климат был бы тогда чисто морской, но вместо того зимою господствует на устье Амура холодный, континентальный ветер, дующий с прилежащего пространства материка Северной Азии. В свою очередь континентальный западный ветер, понижающий температуру воздуха осенью и зимой, должен был бы равным образом повысить ее весной

и летом, и климат был бы тогда чисто континентальный, но вместо того он уже с весны заменяется ветром, дующим с моря, — моря Охотского, загражденного от прямого влияния океана грядой островов и охлажденного продолжительным накоплением льдов».

Эти особенности ветрового режима на стыке континента и океана характерны для Сахалина, расположенного между холодным Охотским морем и более теплым Татарским проливом Японского моря. Ветер на побережье меняется «семь раз на день» и в условиях повышенной влажности создает особый «сахалинский» тип погоды: *«Теперь и ветры, и туманы / Готовы всех нас обласкать»* (Евгений Лебков); *«Мой Сахалин. Мой край ветров и туч»* (Ирина Яркова); *«Мой город сахалинский / Весь у ветров в плену... Мой город синеокий / Туманами пропах»* (Леонид Соколов).

Вот что пишет в книге «Нефть Сахалина в судьбах» мой коллега Виктор Иванович Ремизовский: *«Каждый геолог находит в природе свои красоты, где бы он ни работал, но все, кто хотя бы сезон провел на Сахалине, неизменно влюбляются в него на всю жизнь... А разве есть где-нибудь на Земле такое место, где бы осуществлялись три явления погоды одновременно — густой дождь, плотный туман и приличной силы ве-*

тер?». Такое совмещение кажется невероятным, но я вспомнил об охоте на севере, в районе Одопту, в сентябре 1974 года.

Заканчивались полевые работы, начался сезон штормов, выходить в море на промеры и отбор проб грунта становилось все труднее. Рыба и каша без тушенки на завтрак, обед и ужин надоели до чертиков, и мы вместе с Александром Павликовым и Виктором Рыбаковым отправились на охоту. С утра шел нудный дождь, часто переходящий в ливень. На самом берегу усилившийся ветер стал рвать из рук двустволку, при этом видимость из-за тумана была не более 10–15 метров. Шелест утиных крыльев над головой, всплески воды и ...ничего. Два зазевавшихся чирка, упавших на прибрежное озеро прямо перед скрадком, стали нашей единственной добычей за три часа борьбы со стихией. Мокрые с головы до ног, но гордые результатом, мы вернулись на базу, бормоча под нос «Ну а мы все идем, проклиная погоду...».

Тему продолжает холмский поэт, комиссар общенародного движения «Трудовой Сахалин» Юрий Дядченко:

Зимою часто бушует пурга,
Идут снегопады, сходят лавины.
Плохая погода почти всегда –
Визитная карточка Сахалина.

И ветер – не самая слабая часть этой визитки. Фотохудожник и краевед из с. Костромское Галина Ложкарева составила эссе на тему «Сахалинский ветер», отрывок из которого привожу:

«Сахалин – это остров, открытый всем ветрам. Ветрам разной силы и всех направлений, несущим дожди, туманы и снегопады.

Самые суровые испытания приносит зимний ветер. Если огонь можно затушить водой, воду можно направить в другое русло, то ветер нельзя ни отвернуть, ни остановить. Неуправляемая стихия. А объединившись с морозом и снегом, ветер ставит на грань выживания все, что встретит на своем пути. Получив штормовое предупреждение, останавливают работу детские учреждения, свертывают деятельность мелкие предприятия, переходят на аварийный режим работы службы, обеспечивающие жизнедеятельность городов. Начинается противостояние человека и стихии.

Люди будут выходить навстречу всем ветрам и выполнять свой служебный долг. И лишь одиноким путникам остается надеяться на свою силу, выносливость и удачу. Ледяной ветер будет валить с ног, сбивать дыхание, а, оглянувшись, можно уже и не увидеть своих следов за белой стеной из летящего снега. Тогда выжить можно, лишь мобилизовав все жизненные ресур-

сы. Ценой этого поединка могут быть здоровье и жизнь человека. Многие сахалинцы прошли сквозь такие метели и запомнили их на всю жизнь...».

Ученые разных организаций занимаются метелями и проблемами ветрового режима Сахалина. Среди них Валерия Блохина и Любовь Василевская из Дальневосточного государственного университета, Роберт Бернгард из СахГУ. В своей книге доктор наук, профессор Р.П. Бернгард приводит расчеты потерь от действия ветровых и гололедных нагрузок. Так, убытки от ураганного ветра и обледенения 21–23.11.1972 превысили 2 млн руб. (в ценах 1972 г.), а ветер и обледенение 24–25.11.1989 полностью уничтожили линии электропередач общей длиной 800 км. До настоящего времени сахалинская экономика испытывает последствия катастрофы 1989 г. Таким образом, от направления и силы ветра напрямую зависят хозяйство острова, жизнь, здоровье и отдых сахалинцев.

Симптоматично, что первый областной фестиваль эстрадной песни, проведенный в июне 2005 года, называется «Роза островных ветров». Предполагается сделать его традиционным и проводить один раз в два года. А в песне «Мой Сахалин – далекая страна» (стихи Игоря Мельникова) есть такие строки:

И пусть дыхание стихий –
твой ветра,
Но узы верности хранят
Большой земле.
И свет неяркий от таежного костра,
Как луч прожектора
на добром корабле.

Ветер как поэтический образ волнует многих. Станислав Куняев так пишет о выдающемся русском поэте Николае Рубцове (1936–1971): *Я не слышу в этой поэзии ничего тихого. В ней есть широкое движение и вопрос, благословение и протест, мятежный крик и саркастическая улыбка, а главное, что в ней совершенно нет ощущения житейского благополучия и ветер – любимая земная стихия Рубцова – со свистом гуляет по ее страницам...*

О, ветер, ветер! Как стонет в уши!
Как выражает живую душу!
Что сам не можешь, то может ветер
Сказать о жизни на целом свете.

Спасибо, ветер! Твой слышу стон.
Как облегчает, как мучит он.
Спасибо, ветер! Я слышу, слышу!
Я сам покинул родную крышу!..

В стихах наших соотечественников, живущих за рубежом, ностальгия по Родине звучит в каждой строке. Именно ветер является таким добрым, напоминающим о родном доме, и одновременно таким злым, разметавшим судьбы по разным уголкам планеты. Вот стихи из литературно-художественного образовательного журнала «Жемчужина», изданного в австралийском городе Брисбене в 2004 году:

Серое небо с нависшими тучами,
Дождик и ветер стучат за окном.
Мысли летят за годами минувшими,
сердце тревожно стучит о былом...

Маленький город с сосновою рощею,
Частые ветры с шумящим песком,
Остров, и домик с черемухой тощею,
Скромно расцветшей под нашим окном.

Ф.И. Рябкова

Дороги ледяная кромка
Скользит коварно под ногой,
И все метет, метет поземка
Под ветра монотонный вой...

Нигде ни огонька, ни света,
Сплошная черная стена.

Как будто вся земля одета
В густые мутные тона.

Елена Якупова

Приморский поэт Павел Шепчугов, живущий на берегу открытого морским ветрам залива Находка, выпустил недавно новый сборник с «ветреным» названием – «Кружатся годы ворохом листвы», где в осенне-зимних сюжетах *«уже не радуется листвою пышный сад»*, а *«старуха-вьюга заметит тропинки»*:

Желтый лист, подарок поздней осени,
Сорвало ветром с дуба, унесло.
С осин, берез наряды лета сброшены,
И в роще стало тихо и светло...

Я в этом мире одинок,
И даже ты мне кажешься чужою.
Как в океане маленький челнок,
Плыву, подвластный и ветрам, и зною.

Все ощутимее дыхание зимы.
В тишине стеклянный купол неба.
На поле спелый колос хлеба
Один от ветра гнется у копны.

Символично, что опубликованный чуть раньше, в 2003 году, сборник стихов П. Шепчугова «Я хотел бы бурей стать» носит еще более динамичную, стихийную «ветровую» окраску:

Не дает сомкнуть усталых век,
Рвет калитку с ржавых петель,
Швыряя в окна пригоршнями снег,
Буяня среди ночи, одинокий ветер...

А ветер-проказник
Листья тополя молча швыряет в окно...

Ветер бьется в окно...

Ветер обжигает лицо...

Ветер зол.

Снег швыряет в лицо...

Наотмашь встречный ветер

Мне бьет в лицо...

Холодный, нудный ветер...

Сорвало ветром шубу с дуба...

Деревья ветер гнет, грохочет,
Рвет беспощадно мыслей нить,
Как будто прошлое он хочет
Перетрясти и обелить.

Более мягкий и нежный, щадящий и ленивый ветер в сонетах другого приморского поэта Александра Егорова:

Смотрите, как свежо на мостовой
Под ярким солнцем и прохладным ветром...

Ее тревожит ветер сонный...

Ветер уснул на верхушках деревьев...

Ветер в оконные рамы сочится...

Я не люблю напевы ветра в сенях...

Низовый ветер стелется в заполье...

Ветра прозрачней, дни короче,
Стерня росу хмельную пьет...

Вполне ожидаемой и поэтому вдвойне приятной оказалась встреча с «ветровой» лирикой в литературно-художественном сборнике «Сахалин • 2000–2001». Ветер просто пронизывает страницы сборника, становясь иногда главным лирическим героем.

Что было?

Полдень. Белый май.

Гроза

Дыру озоновую

В КЛОЧЬЯ

рвала.

И песенка сорочья
ливня.

Ветер – в паруса...

Елена Машукова

Где натянулась парусина,
Распертая плечами ветра,
И где не стоит вся чужбина
Земли родимой даже метра...

Андрей Чубич

Все осталось где-то там,
Поразметанное ветром
По кюветам, по кустам...

Вадим Горбунов

Я – из солнца,
Из ветра,
Из рос –
Вдруг возникшая
В полный рост...

Марина Зайцева

С порывом ветра порвалась
Струна, натянутая туго,
Но тень зашибленного друга
Вершить вендетту зареклась...

Альберт Аминов

Растерянный и злой стою на перевале,
То в спину, то в лицо холодный ветер бьет.

Дмитрий Серков

Промчимся по заснеженным горам,
Всласть упиваясь скоростью и ветром
Под взглядом солнца, озорным и светлым,
Сияющим не просто так, а – нам...

Александр Кудрявцев

Гудит ли ветер в проводах,
Иль хлещет дождь в окно –
воспоминаньям иногда
вернуться суждено...

Виктор Ушаков

А ветер все стремится прочь,
И вечно – безнадежно...
Банальной будет рифма «ночь»,
А впрочем – нынче можно!..

Дует ветер в окно – пусть.
По дороге листва – вокруг.
И гостит у меня грусть,
И сегодня она – друг...

Ксения Прилепская

У льдов разрушенного ветра
На пламенеющих сосках
Печатать поступь километров
На полированных висках...

Судьба твоя в поле как ветер воет метаясь
Пока одинокое зимнее солнце раскатисто
рвет на куски...

Сергей Бриленков

Маршрут сто раз проверенный,
и дождик в пляске ветреной
дробит босыми лапками тугую ткань зонта...

Сергей Чинаров

Целый ветровой пласт открывается внима-
тельному читателю в поэтической подборке
Светланы Завьяловой. Ветер в ее стихах – это
движение, жесткая напористая сила. Это состо-
яние души, точно отражающее жизненные кол-
лизии героини:

Сердитый, воинственный посвист бурана...
Ни света, ни радио... Вечер да я.
И в сердце заныли сокрытые раны,
душа окунулась во мглу бытия.
Да, были ошибки и были потери,
нелепые, злые... И знать, потому

так яростно ветер толкается в двери,
так тягостно видеть колючую тьму...
И в этот неистовый, ветреный вечер
о чем я мечтаю, чего я хочу?

В поле судьбы злые вьюги гуляли,
ветер кружился винтом.
Просто и радостно было вначале,
Все изменилось потом.

Ранее, в литературно-художественном сборнике «Сахалин • 1976», педагог и поэтесса Светлана Завьялова впервые выступила с прозой (рассказ «Белым-бело»): *«Пурга началась почти внезапно. Ни хмурого неба, ни влажного затишья, ничего, казалось, не было особенного, что предвещало бы ненастье. Но очень быстро мутное заволочье скрыло морозную высь, лишь иногда в прояснениях мелькала яркая синева. Потом ударил хлесткий порыв ветра. И наступила тишина, затаенная и чуткая. Ветер словно выжидал мгновение, чтоб ринуться напропалую, по-разбойничьи грозя всему живому...»*. Уже четверть века, с неслучайным постоянством, ветер является главным героем произведений талантливого мастера, отражая особый уникальный дух сахалинского бытия.

Вечная тема любви на фоне ветра, с яростью ветра или в сложных погодных условиях,

создающих некий дискомфорт, не влияющий, впрочем, на глубину и красоту чувства, представлена в ярких, иногда пронзительно точных строчках, идущих от души:

Телефон мой молчит, не звонит мне никто.
Лишь один ветерок залетает в окно...

Светлана Шубина

От счастья плачу и дрожу,
Как тот тростник под ветром жгучим!

Олег Баклаков

Я хочу быть с тобою в дождь,
Когда ветер падает с крыш,
Когда холодно, ну так что ж...
Все равно до утра не спишь.

Анна Сафонова

Хочу быть твоим ветром...

И, шепча твое ли имя,
Быть с тобой одной волной...

Наталья Шанс

Ветер, ветер,
Я в ответе за того, кого люблю,
И за тех, кого не встретил я в потерянном раю...

Виталий Витковский

Осенний, в азарте и свисте,
господствовал ветер хмельной!
Тот ветер шуршащие листья
тащил по асфальту за мной.

И смутно, сквозь ветра порывы,
как гнев, – проступала зима...
Зигзагами – косо и криво –
я шел – от тебя без ума!

Глеб Горбовский

Здесь уместно вспомнить замечательные стихи члена Союза писателей СССР поэта Юрия Николаева (его именем названа Центральная районная библиотека в г. Холмске), в творчестве которого романтически переплелись две темы: *«Да, две любви во мне живет. / Я им в растерянности внемлю: / Любовь к тебе зовет на землю, / Любовь к морям – в моря зовет»*.

Был поиск славою увенчан.
Но открыватели миров
Шли снова
Из объятий женщин
В объятия
Штормовых ветров...

Наш курс один. Наш курс прямой.
Наш генеральный курс: домой!
Тугие ветры за кормой
Поют: домой!
Трубят: домой!

Винты послушно море вспенят.
Лихие ветры нас обнимут.
Они любимых не заменят,
А просто их у нас отнимут...

А меж нами – даль многомильная.
Свищут ветры вслед кораблю.
Над волнами летит все сильное
Нескончаемое «люблю».

Постоянно растущий интерес к ветровой лирике привел меня к поискам новых стихов. Взятый с полки наугад более ранний «Литературно-художественный сборник. Сахалин • 1988» подтвердил многолетнюю приверженность сахалинцев ветру как «одушевленному» поэтическому образу:

Ветер поднимется, листья взлетят
словно подранки – кровавые птицы.
Холод пронижет с макушки до пят,
снежное облако в небе родится ...

Снова качнутся вершинки ракит.
Вспомнятся с болью года молодые.
Ветер погаснет и вновь засвистит,
Листья взметнутся, как будто живые...

Борис Ретин

Пылает мельница, и ветер
Ее могучие крыла
С неукротимой силой вертит,
На травы падает зола...

Никто, возможно, и не вспомнит,
Что там стоял на бугорке
И веселил крылами поймы
Ветряк на легком ветерке.

Виктор Матковский

Ветер сорвал листву.
Ветер, уйми меня.
Но не гаси свечу
За упокой дня.

Ольга Алексеева

И блестящее лирическое завершение темы в стихах, рисующих почти сказочную летнюю идиллию сахалинского ландшафта:

Где осы гудят,
Где телок воду пьет,
Где речка лепечет,
Где ветер поет...

Алиса Дужникова (Сахалин • 1988)

Дикие пчелы на диких цветах,
Ветру июльскому вторя,
Мерно гудят в медосборных трудах
В метре над уровнем моря...

Николай Тарасов (Сахалин • 2000-2001)

Обратимся к поэзии сопредельного государства. Ветер как стихия и как состояние души, как литературный образ приморского стиля жизни широко представлен в японских поэтических трудах. Особенно нежно звучит в этих стихах тема осени – сезона увядающих кленов (*перевод А. Долина*):

Ветер, прянувший с гор,
деревьям несет увяданье
и траве на лугах –
не случайно вихрь осенний
называют «свирепой бурей»...

Фунья Ясухидэ

Вихрь осенний примчал
голоса гусей перелетных,
первых в этом году, –
от кого же из дальних весей
донесли они нынче вести?

Ки-но Томонори

Цитры жалобный звон,
что доносится с ветром осенним,
в сердце вновь пробудил
безнадежные упованья
и томленья любви бесплодной...

Мибу Тадаминэ

Наша брэнная жизнь
непрочна и недолговечна,
как осенний листок,
что, цепляясь за ветку клена,
под порывом ветра трепещет...

Оэ Тисато

Уж в окрестных горах
листва увядает и блекнет
на осеннем ветру –
я в разлуке грустно гадаю,
что же станется с сердцем милой?..

Сосэй

Стоит ветру подуть,
и чистую гладь устилают
алых кленов листы –
даже те, что еще не опали,
в глубину глядят отраженьем...

Осикоти Мицунэ

На осеннем ветру
обратились изнанкой наружу
даже листья плюща –
так и я скорблю безутешно,
вспоминая былые годы...

Тайра Садафун

Весна на Японских островах – сезон цветущей вишни-сакуры, всенародный праздник, время трепетной любви под порывами еще прохладного, но уже ласкового ветра:

О, поведайте мне,
где убежище горного вихря,
что весенней порой
оголяет цветущие вишни, –
я пойду к нему с укоризной...

Сосэй

В день начала весны
растопит ли все-таки ветер
тот покров ледяной
на ручье, где берем мы воду,
рукава одежд увлажняя?..

Ки-но Цураюки

Далеко-далеко
пусть ветер весенний разносит
аромат лепестков –
чтоб к цветущей сливе близ дома
соловей отыскал дорогу!..

Ки-но Томонори

Волны, словно цветы,
что у мыса Кара распустились,
тихо плещут о брег –
не сама ли весна над водою
пронеслась, обернувшись ветром?..

Исэ

Вешний ветер, молю,
не касайся вишневых деревьев –
дайте хоть нынче взглянуть,
захотят ли по доброй воле
лепестки поблекнуть и сгинуть!..

Фудзивара Ёсихадзе

Далеко-далеко
раскинулись вешние горы,
дымкой скрыты от глаз —
но доносит оттуда ветер
аромат цветения вишен...

Аривара Мотоката

И завершим наш короткий рассказ о стихии
и поэзии ветра строками сонета Александра Егорова: *«Ветры затеяли новую музыку, / Дудки-погудки гудят в камышах...»* и балладой Михаила Юрьевича Лермонтова, любившего *«... и бури шумные природы, / и бури тайные страстей»*:

Сидел рыбак веселый
На берегу реки,
И перед ним по ветру
Качались тростники.

Сухой тростник он срезал
И скважины проткнул,
Один конец зажал он,
В другой конец подул.

И будто оживленный,
Тростник заговорил —
То голос человека
И голос ветра был...

«С НЕБЕСАМИ СПОРЯ СИНЕВОЙ...»

*Работает речка. И ночью и днем
набатно гремит водопадами.*

Юрий Николаев

*Между щек крутых утесов
льется звездный водопад.*

Марина Бурмак-Трофименко

И водопад белогриный...

Анна Ахматова

Вынесенная в заголовок очерка строка из стихотворения поэтессы Василины Шильниковой открывала презентацию книги «Мир водопадов» в Центральной районной библиотеке им. Юрия Николаева (г. Холмск), состоявшуюся в апреле нынешнего года. Завершали встречу с читателями удивительные «водопадные» стихи другой приморской поэтессы Марины Бурмак-Трофименко. Известно, по крайней мере из нашей коллекции, более трехсот стихотворений о водопадах на шестидесяти языках мира, часть из которых опубликована в книгах «Водопад» (2000) и «Мир водопадов» (2005).

Сахалин и Курилы не обделены водопадами. Горные склоны разной крутизны, значительная густота речной сети, разрушительная деятельность моря и различные по устойчивости к размыву породы, выстилающие русла рек, обус-

ловили чрезвычайное разнообразие водопадов на островах. Для того чтобы увидеть хотя бы наиболее красивые и интересные из них, не хватит даже самого продолжительного отпуска или каникул.

Изданная почти полвека назад Краткая географическая энциклопедия определяет водопад как «... падение воды реки с уступа, пересекающего речное русло». Известный ученый-гидролог Б.А. Аполлов в «Учении о реках» (1963) называет водопадом «участок реки с большим падением, близким к вертикальному». Падение воды всегда вызывает шквал эмоций и часто стимулирует творчество.

Водопад

Ручей струится вдалеке,
И мысль моя играет.
Сюда пришла я налегке,
Аж, сердце замирает!

Той красоты не передать!
Там яркий солнца лучик.
Картину мне не написать,
Скажу словами лучше!

Воды летящей чистота!
Что есть на свете краше?

Смотри, какая красота!
Не то, что в жизни нашей!

Всю водопад смывает грязь,
С души налет смывает.
Я сердце принесла как раз
С надеждой, что отгадет!

Людмила Боровко-Пулина (г. Холмск)

В целом, как отмечено в книге моего старинного друга, известного коллекционера «летящей воды» Г.Т. Арсеева, «...любой водопад – сложное явление, арена и результат борьбы и взаимодействия Воды, Камня и Атмосферы. Здесь протекают сложнейшие процессы гидроаэроионизации, естественной флотации, непрерывной, не прекращающейся ни на секунду эрозии. Действующие водопады по своей сути – природные *perpetuum mobile* (вечные двигатели)». Георгий Терентьевич Арсеев – известный юрист, эколог, общественный деятель являлся автором многочисленных публикаций о водопадах, занимался краеведческой работой. Он умер 22 марта 2002 года и похоронен в г. Ярославле. Памятник из черного мрамора, который стоит на его могиле, содержит краткую и емкую надпись «Певцу водопадов».

Работая над этим очерком, я заглянул в Интернет и почти сразу же наткнулся на статью лично мне незнакомого географа Валерия Ермоленко, вероятно из Беларуси. На шести страницах под заголовком «Самые знаменитые водопады мира» прочел до боли знакомый текст, но знакомую фамилию не встретил. После этого фраза в конце статьи «*При использовании материала не забудьте поставить на нас ссылку...*» зазвучала издевательски и заставила меня еще раз внимательно просмотреть книгу Г.Т. Арсеева «Водопады» (М.: Мысль, 1987). Малую часть результатов просмотра предлагаю внимательно читателю. Попробуйте найти «десять отличий между рисунками» или, как говорят в Одессе, «почувствуйте разницу!»:

Г.А. (текст из книги Г.Т. Арсеева) – На земле не много мест, где отмечаются целые скопления «водных бриллиантов».

В.Е. (текст из статьи В. Ермоленко) – На нашей планете существуют целые скопления «водных бриллиантов».

Г.А. – Долина Йосемити так прекрасна, что американцы называют ее «местом, где восседал бог, когда творил Америку».

В.Е. – Американцы называют прекрасную долину Йосемити «местом, где восседал бог, когда творил Америку».

Г.А. – Воздух оглашается перезвоном струй небольших и грохотом внушительных каскадов. Множество радуг в ослепительных лучах солнца. Ощущение Праздника Природы...

В.Е. – Воздух оглашается перезвоном струй небольших и грохотом внушительных каскадов. И множество радуг в лучах солнца – ощущение праздника Природы.

Г.А. – ...сами озера – сказочные ступеньки, соединенные 140 (!) водопадами самой немыслимой конфигурации...

В.Е. – Сами озера – сказочные ступени, соединенные 140 (!) водопадами самой немыслимой конфигурации.

Г.А. – ...дикий лес был сплошь переплетен лианами и буйной кустарниковой растительностью. На преодоление последних 36 км экспедиция затратила... девятнадцать дней!

В.Е. – Дикая лес здесь сплошь переплетен лианами и кустарниковыми зарослями. Последние 35 км были преодолены... за 20 дней!

Г.А. – В Японии, в национальном парке Йосино-Кумано ... (о. Хонсю), в долину Осугидани обрушивается сто водопадов.

В.Е. – В Японии, в национальном парке острова Хонсю в долину Осугидани обрушивается 100 водопадов.

И в научной и художественной литературе такое беспардонное использование чужого материала без соответствующих ссылок имеет свое название, поэтому оставим на совести В.Е. сей водопадный «труд», запущенный в мировую «паутину».

В некоторых географических работах встречается деление водопадов на два типа. К первому относят водопады, у которых ширина падения воды превышает высоту, ко второму – водопады, высота которых значительно превышает ширину. Высота падения и ширина потока – два важнейших фактора, определяющие любой водопад, но основу его как явления природы составляет падение воды с уступа той или иной высоты, и поэтому основной критерий при определении и оценке любого водопада – его высота.

Отдельно стоит вопрос о высоте водопадов. Летящая из-под небес вода настолько завораживает, что даже профессионалы-географы и опытные туристы могут оценивать эту высоту по-разному. Яркий пример нам дает популярный экологический и туристский сборник «ТРИЛЛИУМ», изданный в Южно-Сахалинске в 2001 году. Так водопад Ревун на страницах этого сборника «...представляет собой висячее устье одноименной реки, высотой около 8 метров»

(с.81), низвергается «...в пролив с высоты 5 метров» (с. 86) или «...около 7 м» (с. 114). Таким образом, даже на относительно небольшом водопаде ошибка в определении высоты тремя туристами-профессионалами может превышать 30%. Что же говорить о более высоких?

К трем самым высоким водопадам мира относятся Анхель (1054 м) в бассейне южноамериканской р. Ориноко, Тугела в ЮАР (933 м) и Йосемитский в США (727,5 м). Среди самых высоких водопадов России состоящие из отдельных каскадов Кинзелюкский (328 м) и Грандиозный (172 м) в Саянах, а также Илья Муромец на острове Итуруп, где вода в свободном падении пролетает 141 м.

Теперь – о самых высоких водопадах на Сахалине. На этот титул претендуют по крайней мере четыре из них. Все они расположены на морском побережье, высоту всех оценивают в 30–35 метров. Один из водопадов расположен на трудно проходимом восточном побережье полуострова Шмидта в устье реки Тукспи-Маму. Его изображение известной охинской фотохудожницей Людмилой Голубцовой публиковалось в газете «Вольный ветер» и «Атласе береговой зоны Сахалина». Второй, как отмечает ученый и краевед, путешественник и фотохудожник А. Клитин, находится в Макаровском

районе, в трех километрах к северу от мыса Красный; третий – на западном побережье полуострова Крильон, в одном километре к северу от устья реки Замирайловки. Четвертый – падает в Татарский пролив со склонов горы Зеленой в пяти километрах к югу от пос. Дуэ.

Водопады являются весьма привлекательными объектами в системе экологического туризма, получившего в последние годы широкое распространение как в развитых, так и развивающихся странах. Международный союз охраны природы (IUCN) определяет экотуризм как *«... ответственные по отношению к окружающей среде путешествия в места с нетронутой природой с целью наслаждения и получения представления о природных и культурно-исторических особенностях данной территории. Причем все путешествия должны способствовать охране природы и создавать такие экономические условия, когда охрана природных ресурсов становится выгодной местному населению»*. Основные положения сводятся к двум главным позициям: походы осуществляются в места, слабо затронутые человеческой деятельностью, и туризм должен быть экономически выгоден тем, кто туристов принимает.

Применительно к водопадам эти позиции имеют широкий спектр действия. С одной сто-

роны, есть примеры чисто коммерческого использования красот природы, когда водопады служат местом «выколачивания» денег из туристов при весьма высоком уровне комфорта и специального обслуживания (Ниагарский водопад, водопады национальных парков Йелоустон, Йосемити, Йосино-Кумано и т.п.). С другой – туристами посещаются водопады там, где, образно говоря, «еще не ступала нога человека». Но в любом случае должно присутствовать ответственное отношение к охране водопадов и окружающей территории.

В Сахалинской области общественной организацией «Триллиум» (г. Южно-Сахалинск; руководитель С.М. Первухин) и туристским клубом «Циклоп» (г. Оха; руководитель В.Н. Киреев) разработаны модельные маршруты экологического туризма вдоль морского побережья. Каждый из них (западное побережье, полуострова Тонино-Анивский, Крильон, Шмидта) включает не один десяток береговых водопадов.

В 60-е годы XX века каждый член нашего городского клуба туристов в Холмске, совершив восхождение на г. Бернизет (высота 571 м), считал своим долгом участвовать в походе на г. Шпанберг (1021 м). Маршрут, хорошо известный любителям путешествий нашей страны, начинался на турбазе «Озеро Верхнее» и вклю-

чал посещение одного из самых красивых сахалинских водопадов – Шуйского. Через сорок лет после своего похода встречаюсь со старым знакомцем в журнале «Экологические записки Сахалина» (№ 3, 2003 г.). Андрей Клитин, побывавший, кстати, на пяти мысах – крайних точках Сахалина, дает его красочное описание. «...От вершины горы Шпанберга за три часа можно дойти до знаменитого Шуйского водопада – одного из чудес света Сахалина, расположенного в верховьях реки Чеховки... Шуйский водопад до этого видел на слайде В.Я. Горобца, но он все равно поразил своими размерами и мощностью: два потока падают с гигантского уступа, левый из них разбивается внизу еще на четыре струи... Шуйский хорош тем, что он может себя подать во всем величии».

Юрий Дядченко из Холмска на презентации книги «Мир водопадов» передал мне свое стихотворение, посвященное Шуйскому водопаду:

Река упрямо пробивает,
Торит себе до моря путь.
Любой завал одолевает,
Мне говорит: «Упорен будь!»

Трудна дорога к водопаду:
Обрывы, осыпи, бамбук.

Идти вдоль речки долго надо,
Пока его услышишь звук.

Виктория – ревет на мили,
А Шуйский – наш домашний, друг.
Он хочет, чтоб его любили
И освежает все вокруг.

Струится, льет неумоимо,
«Вперед, вперед, вперед!» - журчит.
Разбился, слился воедино,
И дальше вниз вода бежит.

Он – не Анхель, не Ниагара,
Лишь тридцать метров высота.
Зато имеет три каскада,
Где весело течет вода.

Вокруг прекрасная природа,
А воздух – свеж, прозрачен, чист.
И, если ясная погода, –
На сорок верст крутом глядишь.

Здесь – отдыхаешь всей душою,
Здесь просто посидишь один.
Здесь смесь движенья и покоя,
Здесь – ты и остров Сахалин!

Не меньший восторг Шуйский водопад, иногда именуемый также Двуглавым, вызывает у нынешних школьников, как пишет Петр Вишняков в газете «Холмская панорама» (22.09.2004 г.)

В ряду юных любителей водопадов и Виктория Бурлаченко из пос. Тымовского, приславшая недавно в «Экологические записки Сахалина» легенду «Два водопада». «Когда-то на небольшом острове жила одна семья. В этой семье было две дочери. Как-то на остров заплыл корабль, на нем капитаном был прекрасный юноша. Когда сестры увидели молодого капитана, то влюбились. Через некоторое время он уплыл, но пообещал вернуться. Прошло много времени, но он все не возвращался. А девушки все стояли у моря и смотрели вдаль. Они ждали так долго, что превратились в скалы, с которых тонкими ручейками стекает соленая вода – это слезы».

В моей коллекции есть схожая легенда о любви, опубликованная много лет назад А. Грачевым в газете «Правда». «Каменные ладони Копетдага то поднимались в голубую высь, то обрывались глубокими пропастями... В давние времена выросла здесь прекрасная девушка Айгуль. Родители хотели продать ее за большое богатство баю – он пожелал взять Айгуль своей

пятой женой. Но девушка любила смелого бедного парня Сердара. Когда бай приехал за ней, Сердар убил его. Влюбленные убежали в горы. Их долго искали, но так и не нашли. Они построили себе домик вдали от людей и зажили счастливо. Однажды во время охоты на Сердара напал барс. Истекая кровью, парень приполз к дому и умер на коленях любимой. Айгуль так горько плакала, что камень не выдержал, и с гребня скалы, словно с девичьих ресниц, до сих пор капаят «слезы».

На водопадах Сахалина во время массового захода лосося на нерест частыми гостями являются бурые медведи. Мне доводилось бывать свидетелем этого увлекательного зрелища, описанного также А. Клитиным и охотоведом В. Мартыновым. Последний стал зрителем спектакля «Даешь рыбу», где на сцене выступали семь «актеров» одновременно.

Сценарий такого действия в природном театре удивительно точно составлен сахалинским писателем и экологом Анатолием Орловым в его новой книге «Анивская пленница»:

У водопада

Самое большое препятствие на пути лосося к дому – **водопад**.

Самое большое и самое последнее.

За **водопадом** нерестовые поля.

С тихими плесами. С частыми перекатами.
Но падающий с трехметровой высоты
поток воды осиливает не каждая рыбина.
А дублей не предусмотрено природой.
У кипящей воронки водопада надежно
обосновалось семейство медведей.
И неудачники, срывающиеся по камням
вниз, становятся их легкой добычей.
Медведи не покидают сытое место
даже ночью.
Берег у водопада затоптан так,
что не найти зеленой травинки...

В юго-восточной части Сахалина расположен памятник природы «Водопад Медвежий». Основанием для организации этой природоохранной территории послужили своеобразная красота каскада небольших водопадов с удивительной фауной и флорой.

Познавательное для каждого «водопадоведа» сочинение А. Клитина «Там, где бежит Пурш-Пурш», опубликованное в «Вестнике Сахалинского музея» (№10, 2003 г.). Во время многодневного одиночного путешествия в Восточно-Сахалинских горах Клитин часто встречал водопады, которые, в отличие от растений и животных, описывал менее лирично, почти официальной строкой протокола. Но вдумчивый

читатель и коллекционер водопадов найдет и здесь немало интересного.

Во время многодневного похода росло число пройденных километров, наваливалась усталость, но, как бы в награду неутомимому исследователю, водопады становились ярче и выше. Читаем: «прохожу 100-метровый участок с крутым падением, преодолеваю четыре **метровых** водопада (с. 467); по 5-метровой скальной стенке спускаюсь в каньон (сухое крутопадающее русло среди скальных стен), преодолеваю **2,5-метровый** водопад (с. 470); в 100 м от места спуск и в 300 м от кекура – **8-метровый** водопад (с. 475); пересекаю 3-метровый ручей Зеленый, ручей Тихий падает сверху **12-метровым** водопадом в скалах (с. 475); с базальтовых скал в море падает **20-метровый** водопад (с. 477) (выделено мной – П.Б). Таким образом, чем дальше – тем водопады выше, и остается только сожалеть, что мы не узнаем, какой же высоты водопад скрывается за последним поворотом.

Сахалинская область богата минеральными водами, в том числе термальными. К сожалению их практически нет на Сахалине, но довольно много на Курилах. Наибольшей популярностью пользуется водолечебница «Горячий пляж» на острове Кунашир. От многих недугов излечивает здешняя минеральная вода, температура ко-

торой в некоторых водопадах-источниках довольно высока.

Большой знаток приморских водопадов Борис Филимонов, побывавший на Итурупe, так описывает свои впечатления: *«Дорога идет вниз по дну горячего ручья, именуемого Банным. Настоящим украшением природы на ручье является многоступенчатый гейзеритовый каскад водопадов. Это настоящее чудо природы! Где еще можно увидеть у нас в стране, кроме Камчатки, водопады с горячей водой. В каскаде пять ступеней, следующих одна за другой. Высота каскада 30–35 м. Особую красоту этому природному объекту придают отложения серы. В воде сера приобретает ярко-бирюзовый цвет. Под последней ступенью – каменная чаша с горячей водой. Температура воды в ручье постоянна: 37–38 градусов. В солнечную погоду над каскадом зависает семицветная радуга. Показывается ручей Нагорный. В отличие от реки вода в нем вкусная, без примесей серы, поэтому в притоке полным-полно рыбы – мальмы. В самом конце ущелья, с правой скалы срывается водяной поток и летит вниз метров 15–18. На темном каменном фоне вода кажется необычайно белой. Водопад ближе, чем на три-четыре метра, посетителей не подпускает. Он отгородился глубокой расщелиной, до краев заполненной водой».*

В книге «Вдоль огненной гряды» геолог К.Н. Рудич пишет, что на стекающих с вулкана Берга на острове Уруп горных речках Дарья и Марья расположены более высокие, чем Илья Муромец, 150-метровые водопады. Безусловно, это сообщение нуждается в проверке. Заметим, кстати, что при публикации материалов по водопадам приходится сталкиваться с недостаточно выверенной информацией. Так, внимательно ознакомившись с новым поступлением в свою коллекцию – книгой «Водопады» с подзаголовком «Путешествие по самым известным водопадам мира за 80 дней на воздушном шаре» (издательство «АСТ-ПРЕСС», 2000) – отмечаю следующее.

На стр. 60 остров Итуруп отнесен к Малой Курильской гряде (? – П.Б.; правильно – к Большой), а широко известный водопад Илья Муромец на карте показан неверно, в 70 км к юго-западу от реального положения. Фраза на стр. 62 «Горячий водопад высотой несколько метров есть у подножия вулкана **Синака** на острове **Шикотан Малой Курильской гряды**» вводит читателей в заблуждение, так как правильно будет «...вулкана **Синарка** на острове **Шиашкотан Большой Курильской гряды**» (как говорят в Одессе – «это две большие разницы»; выделено мной – П.Б.). Здесь же подписью «Долина

Гейзеров на Камчатке» представлено фото кальдеры Узон (!? – П.Б.). На странице 65 выше подписи «На плато Путорана уступы водопада – скалистые обрывы» изображен один из водопадов Камчатки. Перечень можно продолжать.

Наиболее мощный по расходу воды сахалинский водопад расположен, вероятно, в среднем течении реки Нитуй. В скальном ущелье русло реки неожиданно перегораживает 10-метровый трехступенчатый уступ шириной 12 м. По красоте и мощи Нитуйский не уступает знаменитому водопаду Кивач в Карелии. С 1990 г. Нитуйский водопад объявлен памятником природы, и попытка взорвать его под предлогом прохода красной рыбы в верховья реки натолкнулась в 1992 г. на отчаянное сопротивление общественности. Водопад удалось отстоять.

Наиболее многочисленны водопады по охотморскому побережью Тонино-Анивского полуострова. Многочисленные речки и ручейки «прыгают» на пляж со скалистых уступов. На протяжении 26 километров от мыса Свободного до мыса Птичьего насчитывается 14 водопадов высотой от 5 до 15 метров.

Водопады с углом падения менее 45° обычно называют водоскатами, падунами, порогами. Сахалинским туристам-водникам хорошо известны Майский порог на реке Тиобут и Быковс-

кий порог на реке Красноярке, из водяных объятий которых без оверкиля [*переворота судна* – П.Б.] выбраться удастся далеко не каждому. Как-то А. Клитин неосторожно влетел в мощный двухметровый слив, так называемую «бочку», на своей надувной байдарке: *«Ощущение было такое, что за одно мгновение на меня обрушилась тонна воды и лодка моя навсегда останется в плену у порога. Но пара отчаянных гребков веслом, и за пенным гребнем снова показалось небо, значит порог выплюнул мое суденышко на свет божий. Сразу за сливом перед щеками русло реки круто поворачивает на 130°».*

Водопады Сахалина и Курильских островов, имея огромную рекреационную, эстетическую и лечебную ценность, представляют большой интерес для развития индустрии туризма в области и безусловно нуждаются в охране.

Водопадов змеи серебристые,
Что извиваются высоко на зеленых склонах гор,
околдовали нас, возвысив наши души.

Мы пили воду их
из шляп и тех ореховых скорлупок, что нес поток.

Мы стояли под сводами гротов
и слышали, как рушится вода
на дно бездонных бочек, к подножию скал.

Да, мы, продрогшие в туманных ущельях,
ощутили плененных седых водопадов
неустанно-мятежную жизнь.

Харри Эдмунд МАРТИНСОН
(Перевод со шведского Т. Глушковой).

К ЦЕНТРУ САХАЛИНА, ИЛИ ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ

*...Теперь отсюда новый счет вести.
А ведь оно, начало, слава богу,
Издревле было, кажется, в чести.*
Иван Белоусов

*Смирныховский район в его границах
за месяц не обойдешь...*
Николай Козинский

Последний день июня. Семь часов утра. Вишневого цвета «Nissan Safagi» подруливает к зданию общежития Сахалинского госуниверситета на Пограничной. Мы дружно закидываем в японский внедорожник свой багаж и усаживаемся поудобнее – впереди почти тысяча километров по островным дорогам и «направлениям». Мы – это профессор, заведующий кафедр-

рой географии СахГУ Владимир Михайлович Дуничев с внуком Максимом, старший преподаватель кафедры географии Алексей Горбунов и автор этих строк. Наше вооружение – фотоаппараты, разномасштабные географические и топографические карты, приборы для определения на местности географических координат. Мы располагаем и материалами по памятникам истории центральной части Сахалина, которые нам любезно предоставила Елена Ивановна Савельева, зам. директора Государственного архива Сахалинской области.

Максиму всего девять лет, но он уже заядлый путешественник. Побывал с дедом в 9 странах мира – от Китая, куда не съездил только самый «ленивый», до Южно-Африканской республики и Лесото (увидеть эти страны для многих – голубая мечта). Алексей четыре года назад закончил с отличием географическое отделение университета и уже подготовил к защите кандидатскую диссертацию. Тема его научного исследования посвящена устьям нерестовых рек Сахалина, их морфологии, эволюции под действием природных и антропогенных факторов.

Первокурсник Новочеркасского политехнического и выпускник Софийского геологоразведочного института (Болгария) Владимир Дуничев приехал на Дальний Восток изучать

вулканы. Многие годы посвятил геологической съемке, изучению полезных ископаемых Сахалина, Кунашира и других островов. Более двадцати лет возглавляет кафедру географии, занимается современными проблемами высшего географического образования. В дороге мы втроем оживленно обсуждаем эти вопросы и постоянно к ним возвращаемся. Через три месяца юбилей – 55 лет назад состоялось открытие естественно-географического отделения и кафедры географии в Южно-Сахалинском учительском институте (с 1998 года - СахГУ).

Пятый участник нашей экспедиции – водитель Юрий Алексеевич Чагин. Коренной сахалинец, он более двадцати лет водил по острову большегрузные автомобили и только три года как «пересел» на джип. Юрий сразу расположил к себе немногословностью, эрудицией, знанием своего дела. Мы не раз имели возможность убедиться в его высоком профессионализме.

Путь до Взморья пролетает незаметно. Последние километры асфальта до Арсентьевки проложены среди красивейшего ландшафта, напоминающего предгорья североамериканских Кордильер. Далее дорога на реконструкции, где высокая активность работы и большое количество техники вселяют надежду на плановое строительство и пуск в намеченные сроки трансса-

халинского шоссе Южно-Сахалинск – Оха длиной 860 км.

Там, где рельеф побережья не оставляет даже малой надежды на проезд вдоль белой полосы прибоев, дорога уходит в горы. Она огибает красивейший хребет Жданко, объявленный памятником природы. Справа от дороги, за холмистой грядой, остается и другой памятник природы – «Группа Пугачевских грязевых вулканов».

На подъезде к г. Макарову дорогу практически перекрывает группа отчаянно машущих руками женщин у сиротливо приткнувшегося к обочине микроавтобуса. Рядом молчаливый, слегка растерянный водитель – невысокого роста кореец в строгом черном костюме, с галстуком. Мы молча переглядываемся с Юрием, останавливаемся. «Помогите!», «Автобус сломался!», «Он не говорит по-русски!», «Все проезжают мимо!» – обрушиваются на нас град восклицаний четыре женщины мягкого «бальзаковского» возраста. – «Спокойно, хозяйюшки. Разберемся». «What harpened?» – обращаюсь я к водителю. Он молчит. Но тут оказывается, что одна дама из компании – местная кореянка, выступает в роли переводчика между сахалинцами и гостем, служителем церкви из Южной Кореи. Есть контакт.

Группа, оказывается, ездила на арендованном автобусе в соседнее село Поречье на встречу с прихожанами, а на обратном пути «японец» отказал. Юрий молча откинул сиденья, взглянул на двигатель, качнул пару раз насос и вынес вердикт: «Фильтры – никуда, хозяину – голову... Трос есть?». Буксир нашелся, автобус подцепили. Бабушки шустро впрыгнули в салон и мы медленно, как бы нехотя, двинулись по асфальту, такому редкому на этом побережье. Через пару километров кавалькада остановилась на небольшой площади практически в центре города. На нас буквально обрушился поток благодарностей с пожеланиями крепкого здоровья, счастливого пути, «многия лета» и др. Это надо было слышать... *Легкий шок.*

Южнее Макарова, где крутые горные склоны с крупными оползнями подходят прямо к берегу, автомобильная и железная дороги идут «впритирку». Местами железную колею от ударов прибойной волны спасает лишь деревянная стенка из сбитых скобами массивных бревен. Автомобильный путь здесь надо расширять, и мы видим результат смелого строительного решения – новое полотно отсыпается прямо по пляжу.

Этот инженерный ход известен и широко используется на западном побережье острова,

где на пляже и прилегающем мелководье отсыпаны десятки га новых территорий для автодорог, жилых и промышленных зданий, сортировки вагонов второй очереди паромной переправы Холмск-Ванино. Здесь мелководная терраса – бенч со скалистым гребнем на внешнем крае – тянется сплошной полосой, прерываясь лишь перед устьями рек. Она служит хорошей защитой от штормового воздействия на берега.

В Макаровском же районе бенч с неровным краем, разорван на отдельные части, между которыми действие морского прибоя усиливается. Поэтому, чтобы во время шторма с нагоном волна не «гуляла» по новому шоссе, придется проводить серьезные и дорогостоящие берегозащитные мероприятия.

Далее проходим Туманово, где построен «сапр» – одна из интернациональных баз строителей трубопроводов. Это район сложных инженерно-геологических условий с крупными оползнями, постоянно создающими угрозу нормальной деятельности железной дороги и движению автотранспорта.

После Гастелло объездная дорога, минуя Поронайск, уходит от моря и мы движемся строго на север, обгоняя идущие в клубках пыли «КамАЗы» с контейнерами, лесовозы и другую менее габаритную технику на колесах. Слева при

ярком солнечном свете нас долго «сопровождает» самая высокая гора Камышевого хребта – Журавлева, с отметкой 1325 м (12-е место в «табели о рангах» самых высоких гор Сахалина). Через двадцать минут после пересечения границы Поронайского и Смирныховского районов, въезжаем в райцентр.

В здании администрации встречаемся с Николаем Васильевичем Костиковым – председателем районного собрания. Живой, энергичный человек, он сразу забрасывает нас цифрами и фактами. – Гора Вайда и побережье на Пильво – наши лучшие места для туризма и отдыха. В районе четыре перспективных месторождения россыпного золота. На выделенные областной администрацией 1,5 млн рублей заасфальтировали центральную площадь пос. Смирных, а четверть миллиона направили на укрепление материальной базы районной больницы. В целях экономии средств в администрации вдвое сократили число служебных автомобилей и теперь одной машиной, по мере надобности, пользуются и мэр района и начальник управления народного образования. Еще мы покажем Вам все исторические памятники и нашу баню.

Поскольку баней завершаются практически все визиты, мы пропускаем последнюю фразу мимо ушей и, как оказывается, зря. Но об этом

чуть позже. Извинившись, что мэр Николай Иванович Козинский в отъезде и не может уделить нам внимания, Костиков дает команду «По машинам!». В «уазике» компанию ему составляют начальник отдела культуры и спорта Галина Константиновна Никольская и редактор газеты «Новая жизнь» Тамара Юрьевна Сукова. Становимся вторым номером в колонну и густой шлейф пыли «бежит» по трассе на север в сторону села Онор.

Посвященный этому селу очерк символично называется «В самом центре острова» и включен в книгу «Поселения острова» известного сахалинского писателя и краеведа Владимира Леонидовича Подпечникова. Как указывается в книге, начальник острова генерал-майор В.О. Кононович в своих «Записках о необходимости увеличения тюремных районов на Сахалине» писал: «Ввиду определившихся ныне потребностей организации каторжных работ и устройства переселения на вновь открытых и выбранных местах и возникло в 1892 году селение Онор». Оно стало одним из опорных пунктов строительства новой дороги с севера на юг острова. Бывшее село каторжан, крестьян, лесозаготовителей, железнодорожников, связистов, медиков отметило в 2002 году свой юбилей – 110 лет.

В сквере села расположена братская могила 22 советских воинов, павших при освобождении Южного Сахалина и умерших от ран, и сооружен обелиск высотой 5,5 м со звездой на вершине. Сейчас, в связи с 60-летием Великой Победы, идет его реконструкция. Работу выполняет бригада под руководством художника-оформителя Виктора Сабировича Мухамедзянова. Знакомимся. Виктор Сабирович – один из инициаторов установки памятного знака в географическом центре Сахалина и автор первых проектов. Теперь наша группа в полном составе и мы выдвигаемся к цели нашего путешествия – определению на местности географического центра острова, в нескольких километрах севернее Онор.

Сама идея центра, что называется, витала в воздухе давно. Весной этого года она с помощью депутата Сахалинской областной думы Александра Анатольевича Болотникова приобрела зримые очертания. 31 марта председателем Комитета по социальной политике Ж.Я. Ивановой был подписан протокол № 16 решения № 30 «Об установке памятного знака «Географический центр острова Сахалин». Это решение направлено губернатору Сахалинской области для рассмотрения.

Расчет центра произвели независимыми геодезическими и картографическими методами начальник лаборатории ФГУП «Приморское аэрогеодезическое предприятие» кандидат технических наук Вадим Говор, Виктор Мухамедзянов, действительные члены Русского географического общества Петр Бровко и Яков Леликов, определившие ранее географический центр Приморья. По расчетам В. Говора, в прямоугольной системе координат Гаусса-Крюгера центр острова расположен в точке В: 50.17.21 L: 142.43.39 ($X=5574554$; $Y=24623113$). Выполненные с использованием разномасштабных карт другие расчеты дали разброс от $50^{\circ} 17'$ до $50^{\circ} 22'$ северной широты и от $142^{\circ} 40'$ до $142^{\circ} 46'$ восточной долготы. Таким образом, круг поиска узок и предполагаемое место находится в районе бывшей железнодорожной станции Северная Хандаса.

Перед поворотом на станцию с трассы определяем с помощью прибора спутниковой привязки JPS широту места: 50.17.40. Уже горячо! Еще пять километров до развалин станции – при той же широте JPS показывает долготу 142.43.21. Стоим в «точке», но взгляду некуда упасть. Кругом унылый природно-антропогенный ландшафт с рельсами, ямами и разбитыми бетонными блоками. Начинаем оживленную

дискуссию, не выходящую за рамки приличия. Потом – фото на память и общее решение: географический центр – это не только геодезическое и картографическое понятие, но и туристско-рекреационное. Поэтому, памятный знак будем ставить там, где людям комфортно, в пределах контура, ограниченного вышеприведенными цифрами. Возвращаемся на развилку!

Здесь действительно удобное место! Мухамедзянов, Бровко, Костиков и примкнувший к ним Максим делают топором поочередно затес на высоком сухом пне; позднее, с помощью шариковой ручки, усиленной губной помадой, появляется надпись: ГЦС, 50° 17' с.ш., 142° 40' в.д., 30.06.2005. Крики «Ура!», «фронтовые сто ...» по русской традиции и коллективное фото. Акция состоялась!

Географический центр Сахалина – это новый памятник на карте рекреационных ресурсов острова, это место общения жителей и гостей района, точка притяжения молодых пар, которые будут приезжать сюда после регистрации брака. А после прокладки современного шоссе Южно-Сахалинск – Оха здесь возникнет новый туристский центр с мотелем и кафе, автозаправочной станцией и киосками сувениров, с небольшим музеем природы удивительного «острова сокровищ». Будет восстановлена железно-

дорожная станция Северная Хандаса, которую соединят с автомагистралью (и центром) узкая зеленая дорога и экологическая тропа для любителей пешего туризма.

Но, возвращаемся к реалиям сегодняшнего дня. Николай Васильевич пересаживается к нам в джип и мы едем на экскурсию по историческим местам. И почти сразу испытываем *серьезный шок*. С одной стороны, воспитанные на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа, мы трепетно относимся к памяти погибших за нас и наше будущее. С другой – имеем представление о состоянии многих памятников в нашей стране. Здесь вызывает удивление все – и само обилие памятников погибшим воинам, и уход за ними. Можно, конечно, сослаться на юбилейные мероприятия текущего года, но все-таки налицо особый климат трепетного отношения в районе к истории России.

Поразило нас место захоронения останков погибших воинов как результат многолетней кропотливой работы краеведов и школьников. Свежие плиты и свежие даты, уже нового тысячелетия – поиск продолжается.

Следующая остановка – на бывшей границе, пересекающей остров. Стела с надписью: «50-я параллель. 11 августа 1945 г. части Совет-

ской армии с этого рубежа начали освобождение Южного Сахалина – исконно русской земли, от японских захватчиков». Профессиональное любопытство берет верх и я включаю GPS. На табло высвечиваются цифры – 49° 59' 59" с.ш. Точное попадание.

С особым волнением осмотрели памятник, возведение которого пару десятков лет казалось невозможным. Стилизованный под «корабль дружбы» с Японией бетонный монумент несет надпись: «Памятник погибшим на Сахалине и Курильских островах. С мыслью о мире, в память о всех погибших на Сахалине и Курильских островах во время второй мировой войны воздвигнут этот памятник 1 ноября 1996 г.».

Теперь Николай Васильевич берет нас «тепленьких», слегка ошалевших от эмоций и новой информации, и везет на берег великой сахалинской реки. То бурно, то плавно несет Поронай по равнине светлые воды свои. Свежие рыбацкие байки о «метровых...», «сорокакилограммовых...» и других экземплярах местной ихтиофауны поражают воображение. Потом мы подъезжаем к небольшому хозяйству в бывшем крупном селе Орлово и тут испытываем *настоящий шок*. Имя ему – ООО «Дева» Анны Алексеевой.

Мне доводилось видеть многие крестьянские хозяйства в разных странах мира – от чин-

ных хуторов в Эстонии до автоматизированных ферм в американском штате Вашингтон, где подача кормов регулируется с помощью компьютера, а надои превышают 9000 л в год. За две трети от этой величины в Союзе доярки получали Героя Социалистического Труда. Хозяйство Алексеевой не стоит сравнивать с ними. Оно просто другое и по-своему уникально.

Два десятка строений – от офиса до коровника, окрашены во все цвета радуги. Розовые заборчики вокруг домов и зеленые каркасы ограждений вокруг цветных собачьих будок. Расписные качели и цветочные клумбы. Блестит на солнце зеркалами и стеклами тройка крутых джипов. Незаметно кипит работа – за углом стучат молотками плотники, бесшумно катится повозка с водой, на ферме – ручная дойка. Наш Максим успел приобщиться к процессу. И кругом – идеальная чистота. Прямо декорации к фильму «Незнайка в цветочном городе».

Анна Георгиевна немного рассказала о хозяйстве – коровы, свиньи, кролики; выращивают овощи, занимаются переработкой рыбы. О пристрастиях – забота о душе и обиженных богам, создание экологически чистой продукции, созерцание водопадов. Оказавшаяся к месту у меня в портфеле только что изданная во Владивостоке книга «Мир водопадов» была немедлен-

но вручена хозяйке с теплой надписью. Здесь живут и трудятся дети без родителей, а те из них, кто вырастет и создает семью, получают в подарок квартиру. Часть доходов – на благотворительность. За несколько дней до нашего приезда, при поддержке Алексеевой, состоялся замечательный выпускной вечер в специальной (коррекционной) школе-интернате п. Смирных.

Разговор по душам продолжается. Гостеприимная хозяйка предлагает перекусить с дороги. В горницу с подносами просто «вплывает» Петровна, правая рука Анны Георгиевны. Настоящая русская стать и открытая улыбка: «Угощайтесь гости дорогие, чем бог послал». Бог послал много чего, впервые нами увиденного и отменно вкусного. **Шок с аппетитом.** Поднимаем тост за процветание угодного богу заведения, за здоровье всех, кто вошел в этот чудесный мир труда, духовного общения, доброты.

Делу к вечеру, прощаемся. Неугомонный Николай Васильевич, по русской традиции, предлагает завершить трудный и утомительный день посещением бани. Ну что ж, идея хорошая! Тем более, что баня, вернее ее плачевное состояние или даже отсутствие – больной вопрос для многих населенных пунктов по всей стране. Мы подъезжаем к парадному подъезду, входим... и тут я вспоминаю пропущенное мимо ушей не-

сколько часов назад приглашение в здании администрации. Вспоминаю мгновенно, потому что баня в Смирных – это *крутой шок*. Описывать то, о чем мои студенты говорят: «...на уровне мировых стандартов» – занятие неблагодарное, это надо видеть. Просто в начале и конце «сеанса» я дважды задаю один и тот же вопрос: «Это доступно рядовому жителю поселка?». И дважды получаю ответ, что еженедельно каждый желающий – стоимость билета 150 руб. – может целый день плескаться в свое удовольствие. Для женщин – другие дни и цена билета снижена на полтинник.

В гостинице мы засыпаем как убитые – завтра в обратный путь. Но вначале, в 10 часов утра, встреча в центральной районной библиотеке. Передаем в фонд библиотеки три десятка привезенных с собой книг по географии и краеведению, заполняем анкеты социологического опроса «А.П. Чехов и Сахалин» и начинаем беседу. Владимир Михайлович Дуничев увлеченно говорит о Сахалинском университете, новых методах обучения студентов и даже проводит мастер-класс на тему: «Где происходят землетрясения?», удачно демонстрируя в качестве модели Земли собственную голову.

Мне предоставлена приятная возможность рассказать о новых книгах, выпущенных Даль-

невосточным государственным университетом в последние годы: «Атлас береговой зоны Сахалина» (2002), «Лагуны Сахалина» (2002), «Холмский район. Серия: Сахалин – Курилы» (2002), «Мир водопадов» (2005) и др. В последней книге приведено много интересных сведений о водопадах Сахалина и Курил, собранных известным на острове краеведом и фотохудожником, старшим научным сотрудником СахНИРО, кандидатом биологических наук Андреем Клитиным.

Вместе с Владимиром Михайловичем и Алексеем Горбуновым подписываем свои научные труды, отвечаем на самые разные вопросы. Один из них, заданный прямо в лоб: «Почему Вы так редко к нам приезжаете?», ставит меня в тупик. Как говорится, мы не можем «...сказать за всю Одессу», тем более что наши книги во время личных встреч переданы в городские и школьные библиотеки городов Холмска и Невельска, Охи и Шахтерска, Чехова и Горнозаводска (недавно стали селами), сел Костромское и Чапланово. Но некое чувство вины за невозможность объять необъятное присутствует.

В качестве примера рассказываю об акции, ставшей традиционной в Приморском крае. Два года подряд в конце мая, в день святых равноапостольных Кирилла и Мефодия – создателей

славянской письменности – организуется автопробег. Священнослужители и ученые, поэты и писатели, художники и музыканты, журналисты на личных и арендованных автомобилях, в течение двух недель колесят по дорогам самых отдаленных районов края. Встречи с жителями больших и малых сел, в школах и клубах, воинских частях, с участием самодеятельных артистов, превращаются в яркие запоминающиеся праздники русского языка, истории, культуры. Для многих из нас – это новый импульс творческой активности. Выпускаемая после каждого автопробега книга – очередной небольшой, но очень важный вклад в российское краеведение.

В заключение мы призываем присутствующих использовать замечательный опыт соседей, объединить наши усилия (проект уже получил поддержку председателя совета НП «Союз деловых людей Сахалина» Татьяны Александровны Гаршениной). И обещаем приехать в «**шоко-вый**» для нас район с новыми идеями и новыми книгами.

Обратная дорога заняла с остановками семь часов и, благодаря Юрию, оказалась легкой и комфортной. По пути мы познакомились с мемориальным комплексом в пос. Леонидово, осмотрели берегозащитные сооружения южнее Макарова и Взморья, ковш морского водозабо-

ра Сахалинской ГРЭС в Лермонтовке и песчаный карьер в Дудино.

Поездка удачно завершена, на спидометре – 948 км. Ровно на столько протянулся «сахалинский меридиан» между крайними точками острова. Простое совпадение или заявка на новое путешествие?

АМАЗОНКА

*Живу в глуши, в таинственном лесу –
Толь в сновиденье, в яви ли, не знаю...
Отвары трав и чистую росу
Я пью. И зачарованность продляю.*

Марина Зайцева

Первый год нового века. В Холмском районном Доме культуры развернута выставка фотографий природы Сахалина. Четыре десятка ярких красочных снимков. Каждый – шедевр. Глаз невольно бежит по диагонали, стремясь охватить сразу все это художественное изобилие – три квадрата света в полутемном фойе. Потом начинаешь приглядываться, анализировать, оценивать каждый снимок. Цветущая сакура, яркие гроздья рябины после дождя, укрытый толстым слоем снега «берендеевский» лес, бамбуковые проталины на солнечном березовом склоне, «хозяин» тайги на одиноко стоящем де-

реве, гуси и лебеди двумя разновысотными стаями на фоне заснеженных склонов. Сахалин во всей красе! И только позднее я узнал, что все это – на небольшом участке островной земли размером 10x10 км.

В правом нижнем углу третьего стенда скромная малозаметная надпись – автор Г.Г. Ложкарева. На мой вопрос об авторе оказавшиеся недалеко сотрудники ДК ответить не могли. Начинаю поиск: в Музее фауны моря, в отделе культуры городской администрации, в редакции газеты «Холмская панорама». Выясняю, что Г.Г. Ложкарева живет в с. Костромское Холмского района. Ни рода занятий, ни адреса и телефона установить не удалось.

На белом джипе, любезно предоставленном начальником Холмского морского торгового порта Владимиром Боровиковым, выезжаем в Костромское. Слава Галонов – профессионал и знает дорогу как свои пять пальцев, поэтому мы буквально «пролетаем» три десятка километров. Ну, а в «деревне» все друг друга знают. Встретившая нас на пороге своей квартиры единственного в селе пятиэтажного дома невысокого роста худощавая женщина, гостеприимно приглашает пройти. Знакомимся. Галина Ге-

организована – ветеринар, на пенсии. Давно и увлеченно занимается фотографией, дарит снимки в школу и знакомым, о своей выставке в Холмске слышит впервые. Скромно говорит, что ей это приятно, а я думаю при этом, что безымянные организаторы выставки могли бы быть более внимательны к человеку, чьи талант и мастерство они «эксплуатировали».

В квартире спартанские условия. Минимум мебели – стол, полка с книгами, деревянная кровать. На стене – ружье! В свободное от работы время (находящуюся на заслуженном отдыхе Галину сельчане постоянно зовут по «коровьим» и другим делам) она с фотоаппаратом, ружьем и любимой собакой в любую погоду обходит «владенья свои». Чисто «амазонка». Ей знаком каждый уголок в окрестностях с. Костромское. Эти уголки, запечатленные рукой мастера, обретают на крупных ярких снимках новую жизнь и новых почитателей удивительной сахалинской природы. Сделанные Галиной Ложкаревой (по паспорту – Лошкаревой) снимки украсили наши новые книги: «Холмский район. Серия: Сахалин-Курилы» и «Атлас береговой зоны Сахалина». В обоих изданиях представлен знакомый мне с детства маяк на мысе Слепиковского.

ОГОНЬ В НОЧИ

*С берега желтоголовый маяк
Смотрит на нас, как циклон.
Крылья тайфуна несут в моря
Очередной циклон.*
Юрий Николаев

Как пишет в статье «Путеводные звезды» (газета «Pacific News») побывавшая здесь студентка-географ ДВГУ Александра Ермолаева, «слово маяк уже давно ассоциируется с безопасным путем домой и надеждой на благополучный исход предприятия...». С незапамятных времен в сложных для судоходства местах люди чертили знаки на скалах, складывали пирамиды из камней, жгли ночью костры. Позднее стали строить специальные строения башенного типа – маяки.

В России первые маяки стали строить по повелению Петра I на Азовском, Балтийском и Каспийском морях, а их описания вносили в специальные руководства для плавания – лоции. Сотни маяков и других навигационных знаков, оборудованных радиотехническими средствами, обеспечивают безопасное плавание судов в дальневосточных морях. Наши берега исключительно разнообразны и содержат множество опасностей, поэтому маяки строят в самых разных местах.

На Сахалине маяки поставлены на скалистых, выступающих в море мысах Анива, Крильон, Марии, Елизаветы, Терпения, низких морских террасах (мыс Слепиковского), в устьях рек (Поронайск) и на берегах лагун – Чайво, Пильтун. Часто навигационные знаки размещены на оконечностях молов и крышах домов (Корсаков, Невельск, Холмск). Много интересных сведений о маяках Сахалина и Курил приводит в своей новой книге известный исследователь Игорь Самарин.

Вместе с Галиной Ложкаревой, студентами Павлом, Андреем и Александрой едем на маяк Слепиковского, построенный в 1940 году. Маяк – круглая, красного цвета, тридцатиметровая башня с застекленным верхом и балконом. Винтовая лестница идет вокруг внутренней шахты башни, где когда-то находилась система противовесов, вращающих лампу маяка ночью. Прилегающие постройки – аппаратная, мастерская, дом маячника, баня с колодцем, образуют по своему красивый комплекс. Крепкая серая бетонная штукатурка, необычные пропорции и массивные выпуклые стекла выдают «закордонное» происхождение маяка. С верхней площадки, через окна в бронзовом переплете, открывается прекрасный вид на зеленую песчаную равнину с широким морским пляжем, реликтовые-

ми дюнами и многочисленными озерами. «Карасей там – не меряно!» – поясняет нам наш гид, начальник маяка Юрий Григорьевич Гаспаров. Он вместе с женой Анной Тарасовной и сыном Никитой на маяке уже пятнадцать лет. Юрий Гаспаров – человек спокойный, хозяйственный, основательный. Анна Тарасовна – мастерица на все руки. В селе Костромском у них хороший двухэтажный дом и небольшое хозяйство. Хозяйка угощала нас очень вкусным домашним сыром и необыкновенной клубникой. Девятиклассник Никита увлечен техникой, компьютером и познанием природы. Он отличный рыбак и знаток местных дикоросов.

На маяке постоянно бывают новые люди. Ученые и краеведы знакомятся с историей маяка. Вместе с Самариным приезжал профессор Хоккайдского университета Кадо Юкихиро из Лаборатории истории архитектуры и дизайна. Частые гости – преподаватели Сахалинского государственного университета Владимир Михайлович Дуничев, Тамара Степановна Ковтун, Елена Казимировна Богомолова, Ольга Рафаиловна Кокорина. Студенты (географы и биологи) проходят практику в окрестностях, где утверждён комплексный памятник природы «Мыс Слепиковского». Вместе со школьниками из с. Костромское проводят экологические акции

по уборке пляжа от мусора. Этот пляж и маяк – одно из главных туристских мест Сахалина.

В ДЕНЬ РЫБАКА

*Двадцать лет прошло, как день,
Но в душе осталась тень.
Тень любви и тень печали,
Что забудется едва ли.*

Марина Белогорцева

День рыбака – национальный праздник России в Дальневосточном федеральном округе. Чукотка и Камчатка, Приморье и Сахалин в одночасье становятся единой семьей, со своими радостями и горестями, проблемами и заботами. Сквозь многочисленные праздничные поздравления со страниц газет и на телеканалах слабо пробиваются урезанные квоты, безнадежно устаревший флот, неустроенность рыбаков, дающих две трети рыбной продукции страны. И каждый из них, от капитана сейнера до икорных дел мастерицы, имеет свою путеводную звезду.

...Второе воскресенье июля. Прохладный ветреный вечер. В нашем экспедиционном лагере на берегу крупной северной лагуны у костра собрался весь личный состав. Из ведра, над которым колдует Юра, тянется тонкий аромат настоящей тройной ухи. От стоящего метра в

трехстах «уазика» отделяется женская фигура и движется к нам. – Мужчины пошли ставить сетку, – это надолго. Можно посидеть с вами? – Какие могут быть возражения? Мы чуть теснимся, освобождая место. Знакомимся. Галина Ивановна, живет с мужем в соседнем поселке, а до этого без малого тридцать лет проработала на рыбокомбинате Курильского острова Шикотан. Дочки выросли, живут после окончания пединститута в Южном. Внуков-школьников (у каждой по одному сыну) подбрасывают на пару недель каникул в августе.

Плеснув в кружки «водку особую, геологическую» (перцовая настойка из спирта, разбавленного до градуса той северной широты, на которой работаем), принимаемся за уху. Вкусностица, слов нет, да они пока и не нужны. Стало темно, только луна из-за облаков скорее пряталась, чем выглядывала. Вдруг повариха Лера встала и молча пошла к берегу. Сидевший рядом с ней Дмитрий проводил ее взглядом и вскочил с бревна. Через пару секунд раздался крик: «Помогите!». Мы дружно рванули к воде и стали помогать Диме выводить, точнее выносить, Леру из воды. Она уже стучала зубами (температура воды в проливе не более 10° С) и повторяла без остановки: «Он меня позвал, он позвал, позвал...».

Пару месяцев назад у секретарши Леры – жгучей брюнетки с ногами «от ушей», случилось несчастье. Ее парень – высокий симпатичный студент-океанолог, отправился с друзьями в один из теплых майских дней понырять с аквалангом – и не вернулся. Лера месяц ходила черной, перестала улыбаться и даже забыла про косметику. Чтобы помочь ей прийти в себя, мы взяли ее в поле поварихой. И хотя больше кашеварила и очень вкусно готовила бессменный участник сахалинских экспедиций Татьяна, Лере смена обстановки пошла на пользу.

Когда девчата помогли Лере переодеться в сухое и, накинув на плечи еще и одеяло, подвели к костру, она тихо села и уставилась в огонь. Немного помолчав, ответила на наш общий немой вопрос: «Сидела, разговаривала, думала о нем и себе. Кому я теперь нужна такая старая – уже за тридцать. И вдруг он меня позвал к себе. И я пошла».

Первой прервала затянувшееся молчание Галина: «Дорогие мои, женщин старых, как, впрочем, и некрасивых, не бывает. Уж я-то это точно знаю». И начала рассказывать о себе, о соседках и подругах, обращаясь за поддержкой к Марине и Татьяне, которые быстро включились в беседу. Мужская часть экспедиции превратилась в благодарных слушателей, не забы-

вающих следить за костром и контролировать уровень «особой» в литровом химическом флаконе.

– Мне было тринадцать, когда я узнала первую безответную любовь. Моя старшая подруга увела объект поклонения потому, что у нее уже была настоящая грудь, а у меня на этом месте только что-то намечалось. Первый раз я почувствовала себя «старой» в 18 лет, когда провалившись на экзаменах в институт, вернулась домой и сразу пошла на комбинат рыбообработчицей. Лососевая путина была в разгаре, каждые рабочие руки – на учете. Работали по две смены подряд, уматываясь до предела. Не до танцев было. А когда в сентябре возобновились дискотеки в школе, я уже чувствовала себя неуютно среди восьмиклассниц, задававших тон на вечеринках. Но я сказала себе: Стоп! Все нормально, ты молода и красива, у тебя еще все впереди, а в танцах ты этим школьницам можешь дать б-о-ольшую фору.

Прошло несколько лет. Работа, замужество, дети. Тебе уже 25. От постоянной работы в воде начинает краснеть и шелушиться кожа рук. В квартире пора делать капитальный ремонт, косметические уже не помогают. Младшенькая постоянно болеет, а старшего пора готовить в школу. На работе полгода не платят зарплату, а муж

по вечерам стал засиживаться с друзьями. Казалось бы, все – плохо! Но, радуйся! У тебя крепкая дружная семья, стройная фигура и про целлюлит ты знаешь только из «ящичка». По вечерам ты успеваешь бегать в клуб на репетиции народного ансамбля, где тебя считают «примадонной». Ты великолепа в своем новом платье, муж еще ревнует к каждому столбу, а сыночка на выходные можно сбросить бабушке.

Тебе 39. За рулем автомобиля или в переполненном автобусе все чаще на ум приходит поговорка: «Сорок лет – бабий век» (набить бы морду автору). В пику ему вспоминаешь слова заезжего лектора о науке геронтологии, в которой принято считать возраст до 45 лет молодым, а до 60 – зрелым. Утром ты задерживаешься у зеркала, увидев легкий намек на очередную морщинку, и начинаешь по методу Эдиты Пьехи крутить глазами восьмерки и надувать губы бантиком. Впрочем, надолго тебя не хватает. Полочки в ванной и трюмо в спальне забиты модными кремами и народными средствами омоложения. У сына с учебой многолетняя напряженка. Мужа с легкой формой алкоголизма уже дважды лечили народные целители. Но, радуйся! Тебя еще засыпают комплиментами, дочка не успела сделать бабушкой, а гормоны продолжают кипеть. Ты просто вламываешься в новый, или очеред-

ной любовный роман или, на худой конец, снова выходишь замуж. Кто сказал, что секс – для юных? Теперь то ты точно знаешь, что надо делать!

Тебе 52. Твои 90-60-90 плавно перешли в трижды по 100. Уже два внука, причем старший норовит не мытьем так катаньем выцыганить очередную шоколадку. Муж не вылезит из гаража, а по выходным вместо рынка норовит ускользнуть на рыбалку. Вечерами он сидит за компьютером и весь в работе, стараясь перед пенсией подсидеть главного инженера, или смотрит телевизор. В квартире пора делать очередной ремонт, но с финансами проблема, так как подкинули детям на ипотеку, да и возиться не очень хочется. Но, радуйся! Ты еще в форме, хорошего тела должно быть много, и не надо ежегодно перешивать наряды. Ты вся в работе, которая доставляет тебе удовольствие, так как профессионализм «не пропьешь». Ты оформила загранпаспорт и всегда можешь съездить в капиталистический «рай» или, на худой конец, к соседям через Амур-батюшку. Там не бывал только ленивый. Жизнь продолжается.

Тебе 64. Ты уже на заслуженном отдыхе. Ушел из жизни муж, успев получить только одну, заработанную горбом пенсию. Дочка вле-

тела в авантюрный роман и ты всеми силами стараешься сохранить ее семью. У внучки первая любовь и плакаться «в жилетку» она бежит к тебе. Иногда, что называется, накатывает и спасает только рюмка валидола. Тоска-а-а. Но, радуйся! Болячки еще не достали тебя, а мелкое покалывание, похрустывание и поскрипывание не в счет. Зять – сама любезность – и везет тебя на дачу по первому требованию. Внук поступил без протекции в престижный вуз и даже пару раз в неделю справляется о здоровье, не забывая, как бы между прочим, похвалить твой фирменный пирог с яблоком. Ты хорошо провела время в санатории и думаешь, что это надо повторять, на худой конец, каждый год.

Тебе 79. Грусть по вечерам, резко скачет давление. Ночью давят кошмары. Три года назад на мокрой дороге зять на «Жигулях» не вписался в поворот, и теперь твой родной дачный транспорт – электричка. Уходят из жизни сверстники и теперь ты часто сидишь на поминках... Но, радуйся! Внуки и правнучка не доставляют особых хлопот, а старший так же регулярно звонит, но уже из Англии. При этом не забывает сказать, что заморские яблоки в пирогах супротив наших – ни в какое сравнение. Несмотря на уговоры, ты каждую весну встречаешь на даче и «ковыряние» в земле для тебя – настоящая ра-

дось. Бог дал тебе много лет и дает еще. Жизнь продолжается...

Вернувшиеся с рыбалки мужики окликнули Галину Ивановну и она, попрощавшись, пошла к «уазику». А мы еще долго сидели у костра, тихо переговариваясь.

ДО СВИДАНИЯ, ГАК (он же ГЭК)

*Последний свой рубеж вы часто брали с боем,
как знаменитые десантники – Шумшу¹.
Отлично били Саша, Вера, Зоя,
Но вешал Частишков
нам на уши «латшу».*
ГЭК - 1980

Защита. ГАК. Труднейшая работа.
Я вспоминаю, как ужасный сон,
Доклады, карты, о среде заботу,
В десятый раз звучащий Монерон¹.

Но это – не предел. Без всяких яких
Студенты в темах ищут легкий лаз,
И в выпускных проектах геофака
«Насиловали» Найбу² двадцать раз.

А темой одинокою осталась
Дидактика, с ней школьные дела.
Зато на нефти группа отыгралась –
Шельф на востоке в оборот взяла.

Тяжелые металлы загрязняли
Озера, почву, снег и молоко.
А сливки с темы не однажды сняли
Те, чьи заказники «Ну, очень далеко!».

О, эти гидроморфные ландшафты!
Вы вечны, как прибойная волна.
Утеряны ЕС, АТЭС и НАФТА –
Наука экономикой полна.

Но надо быть, конечно, справедливым.
И тема сельская защиту здесь нашла.
Мы слышали про пастбища и вилы,
Где кони есть, но вот вода – ушла.

Лишь дважды прозвучала тема свалки,
Однажды – томаринские дела.
Корсаков-порт, не шатко и не валко
Жена на грудь за своего взяла.

Семейным же дуэтом засветился
На Тунайче³ планктон полуживой.
И вероятно, очень долго снился,
Он рыбе не обедом, но – бедой.

Был очень популярен комплекс с рыбой.
Он всех в столетнюю историю вводил.
Студент великовозрастный надыбал,
Что сайра всюду, но не у Курил.

В мозги был ввернут, даже без отвертки,
Как очень длинный и стальной шуруп
Не Шикотан¹, он по-японски верткий,
А настоящий остров Итуруп¹.

Там есть мосты и новые причалы,
И в бухту Оля входят корабли.
Там бегают коровы на вулканы.
Они под снегом лишь бамбук нашли.

Закончен день, воинственный и бойкий,
Сомнений нет, за горизонт смотри.
Тем более, что каждую из двоек
Мы ловко превратили в цифру «3».

ГАЗ - 2005

¹ Острова Сахалинской области.

² Река на юге Сахалина.

³ Озеро лагунного типа на юге Сахалина.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ – 2005

(кафедра географии Сахалинского государственного университета на фоне событий новейшей истории острова)

- 1640** – впервые русские люди побывали вблизи Сахалина.
- 1755** – на русских географических картах закрепилось название острова в современной транскрипции – «Сахалин».
- 1805** – работа первой русской кругосветной морской экспедиции на кораблях «Надежда» и «Нева» под руководством **Ивана Федоровича Крузенштерна** (1770-1846) у берегов Сахалина.
- 1845** – Создано Русское географическое общество.
- 1855** – завершение работы Амурской экспедиции под руководством адмирала и географа **Геннадия Ивановича Невельского**.
- 1895** – вышла в свет книга **Антон Павловича Чехова** «Остров Сахалин» .

- 1945, 9 мая** – День Победы.
- 1945, 2 сентября** – Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции. Окончание второй мировой войны.

- 1945, 27 октября – постановлением СНК СССР образовано Сахалинское государственное морское пароходство.
- 1945, 27 октября – создан Холмский морской торговый порт.
- 1950, 16 апреля – родился **Игорь Павлович Фархутдинов** – губернатор Сахалинской области с 1995 г. Трагически погиб в августе 2003 г.
- 1950 – открытие кафедры географии и естественно-географического отделения (факультета) Южно-Сахалинского учительского института (с 1998 года – СахГУ).
- 1960, август – первым секретарем Сахалинского обкома КПСС избран **Павел Артемович Леонов** (1918–1992).
- 1960 – в пос. Пионеры Холмского района открыта профсоюзная здравница – бальнеогрязевый санаторий «Чайка».
- 1965 – на синегорских минеральных источниках начал работать санаторий «Сахалин».
- 1965 – начало работы Сахалинской береговой экспедиции Дальневосточного государственного университета.
- 1965 – вышли в свет две книги о природе острова – «Климат Сахалина» (А.И. Земцова) и «Почвы Сахалина» (А.М. Ивлев).

- 1965** – сооружение в Южно-Сахалинске современного здания аэровокзала.
- 1965** – образован Смирныховский район.
- 1970** – выход в свет 33-го тома из серии «Геология СССР», посвященного Сахалину.
- 1975** – открытие памятника воинам-освободителям на Холмском перевале.
- 1975** – заключено генеральное соглашение между СССР и Японией о проведении нефтегазопроисследовательских работ в северо-восточной части шельфа острова.
- 1980** – начато строительство второй очереди паромной переправы Ванино – Холмск, открытой 28 июня 1973 года.
- 1980** – открытие памятника первым русским гидрографам Тихоокеанского флота в г. Корсакове.
- 1980** – открыт музей Сахалинского морского пароходства в здании Дворца культуры моряков.
- 1990** – выход из печати первого номера журнала «Краеведческий бюллетень».
- 1990** – создание в Дальневосточном государственном университете Берегового исследовательского центра на базе Проблемной лаборатории по комплексному изучению и освоению ресурсов шельфа дальневосточных морей (образована в 1973 г.).

- 1990 – открытие после реставрации Историко-литературного музея «А.П. Чехов и Сахалин» в г. Александровске-Сахалинском.
- 1990 – открытие памятника **А.П. Чехову** в г. Южно-Сахалинске.
- 1995 – реорганизация СахТИНРО, созданного в 1932 году как Сахалинское отделение ТИРХа, в самостоятельное федеральное государственное унитарное предприятие – СахНИРО.
- 1995 – открылось регулярное паромное сообщение Корсаков – Вакканай (о. Хоккайдо).
- 1995 – введен в эксплуатацию морской терминал и начата отгрузка нефти на экспорт в ЗАО «Петросах».
- 1995 – создан природный парк областного значения «Остров Монерон», преобразованный в 2004 году в государственный природный заказник.
- 1995 – выход в свет книги «Природа Корсаковского района» – первой в «районной» серии изданий по Сахалину и Приморью (издательство Дальневосточного государственного университета).
- 1995 – выход из печати первого номера «Вестника Сахалинского музея».

- 1995, 29 сентября** – открытие в г. Южно-Сахалинске музея книги **А.П. Чехова** «Остров Сахалин».
- 2000** – выход в свет книги «Минерально-сырьевая база Сахалина и Курильских островов на рубеже третьего тысячелетия» (Сахалинское книжное издательство).
- 2000, май** – открытие корпоративного офиса компании «Сахалин Энерджи» в г. Южно-Сахалинске.
- 2000, 3 сентября** – Сахалинскую область посетил президент России **Владимир Владимирович Путин**.
- 2005, 31 марта** – решение Комитета по социальной политике Сахалинской областной думы «Об установке памятного знака «Географический центр острова Сахалин».
- 2005, 7-10 июня** – научная конференция «Сахалин и Курилы в войнах XX века» (г. Южно-Сахалинск – г. Александровск-Сахалинский).
- 2005, 28-30 сентября** – Международная научно-практическая конференция «А.П. Чехов в историко-культурном пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона» (г. Южно-Сахалинск).

ОБ АВТОРЕ

(из интервью научно-информационному альманаху «Власть книги: Библиотека. Издательство. Вуз». – Владивосток: ДВГУ, 2004)

Наш разговор – с доктором географических наук, членом-корреспондентом Российской Академии естественных наук и академиком Академии политической науки, действительным членом Русского географического общества, заведующим кафедрой географии стран Азиатско-Тихоокеанского региона, научным руководителем Берегового исследовательского центра Дальневосточного государственного университета, профессором Петром Федоровичем Бровко.

Петр Федорович, читая лекции студентам по курсу «Теория и методология географии» Вы говорите о ней как о науке фундаментальной...?

«Да», и еще раз «да». Общеизвестно деление наук на естественные фундаментальные – физику, химию, биологию и общественные, или гуманитарные – философию, историю, языковедение. Самостоятельным и важным связующим звеном между ними является география. Нет такой сферы человеческой деятельности, которая не могла бы быть связана с географическими проблемами. Логическая цепочка выстраивается мгновенно. Например: визит В.В. Путина во Вьетнам > подписание соглашений по энергетике и транспорту > экономическая гео-

графия и геополитика АТР. Или: начало года > физические явления в атмосфере > мощный снегопад и занесенные на неделю сельские дороги > пик рождаемости в октябре > демография и география населения. Последний пример из контрольной работы студентки 4-го курса Института окружающей среды ДВГУ. Географические знания являются фундаментом профессиональной подготовки дипломата и туриста, журналиста и менеджера, губернатора и депутата Государственной Думы.

Много лет Вы занимаетесь изучением морских берегов и географическими проблемами приморских регионов. Что определило Ваш выбор?

Начнем чуть издалека. Мне – пятый год. Отец, теперь пенсионер Федор Спиридонович, а тогда Федя – классный специалист-строитель двадцати семи лет отроду, приехавший с Украины осваивать Южный Сахалин, впервые взял меня на охоту. Мы лежим в кустах шиповника на дюне: серый прохладный рассвет, перебиваемый проблесками маяка на мысе Слепиковского, злющие комары и песок, везде песок – в носу, в ушах, в маленьких резиновых сапожках. На длинное и узкое, в форме топора, озеро плюхается стая чирков и полдюжины ружейных стволов, включая нашу «ижевку» 16 калибра, бабахают разом. Залп удачен, как, впрочем, и последующие. Охотники, устроившись теплой компанией на траве, шумно обсуждают успех, а я иду

на пляж и, путаясь в свежих выбросах морской капусты, гоняюсь за маленькими крабиками. Мне это очень нравится, и уже в школе становлюсь заядлым туристом, «влюбленным в Сахалин», где все маршруты начинаются и заканчиваются на морском берегу. И вот десятки походов и экскурсий, более 30 краеведческих и научно-исследовательских экспедиций по берегам Сахалина и Камчатки, Курильских, Шантарских и Сейшельских островов, в США и Японии, в КНДР, Вьетнаме и многих других странах. Можно уверенно говорить: «полвека на пляже».

Моя бабушка из далекого от моря украинского села Олексенцы сказала однажды, что я выбрал правильную дорогу, так как даже мои инициалы – ПФБ – можно расшифровать как «Процеси Формування Берегів» (процессы формирования берегов). Этим занимаюсь всю сознательную жизнь. С коллегами мы создали в ДВГУ Береговой исследовательский центр и наша дальневосточная научная школа комплексного береговедения известна не только в России.

Какое влияние, Петр Федорович, на Вашу научную и педагогическую деятельность оказали Ваши старшие товарищи и коллеги?

Мне посчастливилось участвовать в научных дискуссиях, встречаться и беседовать с выдающимися учеными, академиками К.К. Марковым, В.М. Котляковым, А.В. Жирмунским, членами-корреспондентами АН СССР А.П. Капи-

цей, К.Ф. Сергеевым, А.Ф. Трешниковым, старейшиной советских геоморфологов профессором И.С. Пцукиным и «патриархом» береговой науки В.П. Зенковичем, Героем Советского Союза, начальником дрейфующей станцией «Северный полюс-1», доктором географических наук И.Д. Паланиным. У нас хорошие научные и деловые связи с директором Тихоокеанского института географии ДВО РАН академиком П.Я. Баклановым. Важными событиями своей жизни считаю участие в совместных экспедициях, работу по реализации исследовательских проектов с крупными учеными, профессорами О.К. Леонтьевым и П.А. Каплиным (Москва), Е.В. Красновым (Калининград), К.М. Петровым (Санкт-Петербург), Н.К. Христофоровой (Владивосток), Ю.Д. Шуйским (Одесса, Украина), М. Шварцем и Т. Тэричем (Бэллингхэм, штат Вашингтон, США), Ким Сын Чаном (Пхеньян, КНДР), Ле Дык Аном и Чинь Фунгом (СРВ). Творческие дискуссии и дружеские встречи с профессионалами высочайшего класса дают очень много для развития мысли и дела, для организации научных исследований, для выбора правильного пути. Об этом всегда говорю своим студентам.

Почему Ваш выбор после школы – Дальневосточный государственный университет?

Все объясняется очень просто. Во-первых, университет на берегу океана. Во-вторых, довольно близко от дома, что упрощает поездки на

каникулы. И, в-третьих, в нем недавно открылось географическое отделение, которому, кстати, исполнилось сорок лет. Поступить в 1966 году, когда после очередной реформы выпускались одновременно 10-е и 11-е классы, было довольно трудно. На 25 «географических» мест претендовало 124 абитуриента. Зачисление мне обеспечили 18 проходных баллов по четырем экзаменам, включая «отлично» по географии и «хорошо» за сочинение. Кстати, за этот экзамен была только одна пятерка, всего три четверки, в том числе моя (чем до сих пор горжусь) и больше сотни «удов» и «неудов».

На кафедре физической географии работали влюбленные в свое дело люди, поэтому студенты не «вылезали» из экспедиций. Обычным явлением был выезд на Чукотку или Сахалин в мае и возвращение в октябре. Новые места, новые дела, новые впечатления – это была хорошая школа!

Петр Федорович! Как и когда у Вас возникло доброе отношение к книге?

Любовь к чтению – это от мамы, Надежды Емельяновны. Сначала мне поддавались вывески магазинов и крупные заголовки выписываемых дома газет, потом все подряд статьи в зачитываемом до дыр журнале «Охота и охотничье хозяйство». Постоянно в семье появлялись новые книги и росла домашняя библиотечка. Больше всего мы с братом Александром и сестрой

Мариной любили читать Джека Лондона и Ярослава Гашека, а настольно-походными книгами были «Спутник туриста» и «Как искать полезные ископаемые» сахалинского геолога Л.П. Кустовой. В 1980 году меня впервые пригласили председателем ГЭК в Южно-Сахалинский пединститут и я рассказал Любови Петровне, преподавателю кафедры географии, о том, как в школьных геологических походах она помогала нам изучать Сахалин. Извлеченный из домашнего архива последний экземпляр книги немедленно был подарен мне с очень теплой надписью. К сожалению, сейчас этого доброго и душевного человека нет с нами.

Вместе со студентами мы провели в 1998–2000 годах гуманитарную акцию «К 100-летию ДВГУ – по 100 книг сельским школам Приморья». Книги и географические карты издательства ДВГУ, Общества изучения Амурского края, Приморского аэрогеодезического предприятия, из личных библиотек Н.Е. Вагнер, Е.Г. Коновалова, А.Е. Лозинского, Т.Л. Палей, А.М. Сазыкина и моей, пополнили библиотечные фонды в школах Андреевки, Безверхово, Осиновки, Павло-Федоровки, Сибирцево, Яковлевки, в детских домах Ольги, Ольховки, Преображенки, Славянки. Нас так хорошо везде встречали, что эти воспоминания – на всю жизнь.

Сейчас, в век Интернета, любовь к книге и в школе и в вузе воспитывается с большим тру-

дом. Тем приятнее видеть студентов в читальных залах библиотек не только во время сессии. Новую информацию об интересных книгах мы даем на страницах газеты «Pacific News», которую выпускают кафедра географии стран АТР и общественная экологическая организация «Брик», созданная нами в прошлом году.

Общеизвестно Ваше увлечение водопадами. Это профессиональный интерес или нечто другое?

О водопадах можно говорить много и долго. Трудно представить себе человека, который может быть равнодушен к этому изумительному явлению природы. Водопадов на Сахалине и Курилах, особенно в береговых обрывах, очень много, поэтому каждый школьный поход приносил новые «открытия». Устойчивый интерес к коллекционированию появился позднее. Немалая роль в этом принадлежит моему старшему товарищу, юристу из красивого старинного города Ярославля, «певцу водопадов» Георгию Терентьевичу Арсееву. До последнего времени мы с ним переписывались, издали в 2000 году своеобразную антологию водопадной поэзии. В память об этом замечательном человеке один из водопадов Южного Приморья назван Арсеевским. Моя семья поддерживает интересное увлечение и новые экспонаты периодически пополняют коллекцию. Готовится к изданию книга о приморских водопадах.

Несколько слов в заключение, Петр Федорович, о студентах и учениках.

Студенты, как и профессора, «бывают разные». Конечно, далеко не все мечтают стать профессиональными географами, да и мы не ставим невыполнимых задач. Если географические знания помогают в жизни, это уже больше, чем половина дела.

Среди моих учеников доцент Смоленского университета, кандидат географических наук Валерий Поздеев, научный сотрудник Биолого-почвенного института ДВО РАН, кандидат геолого-минералогических наук Марина Черепанова, турист-профессионал и классный педагог из г.Охи – нефтяной столицы Сахалина – Владимир Киреев, «отец» приморских скаутов Сергей Серый, журналист Евгений Коновалов, генеральный директор турфирмы Юлия Шматкова-Кушнарева и директор рекламного агентства Павел Гончар, молодые ученые Нонна Гуремина, Михаил Игнатов, Татьяна Палей и многие другие.

Хочется сказать также, что надежда на новое пополнение есть. Мы ждем в ДВГУ юных натуралистов из молодежных объединений «Росток» (г. Партизанск), «Урагус» (пос. Терней), «Земляне» (с. Костромское, Сахалинской обл.), школьников из Владивостока и Находки, Смирных и Славянки, Ольги и Охи – всех, с кем мы постоянно общаемся и работаем, всех, кто любит нашу планету.

Спасибо за беседу!

Содержание

Рисуем Сахалин	3
Ветер – стихия и поэзия	15
«С небесами споря синевой...»	44
К центру Сахалина, или шоковая терапия	63
Амазонка	81
Огонь в ночи	84
В День рыбака	87
До свидания, ГАК.....	95
Памятные даты – 2005	98
Об авторе	103

Литературно-художественное издание

Петр Федорович Бровка

САХАЛИНСКИЙ МЕРИДИАН

Рассказы и очерки

Редактор *С. Г. Масленникова*

Компьютерная верстка *А. В. Головань*

Фото на обложке *Г. Ложкаревой*

Подписано в печать 1.09.2005. Формат 60x84 ¹/₃₂
Усл. печ. л. 3,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 897.

Издательство Дальневосточного университета
690950, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27

Отпечатано в типографии ООО «Рея»
690062, г. Владивосток, ул. Днепроvская, 25а

40

**Владивосток
Южно-Сахалинск
Холмск
2005**